

18+

Элоуз

Одиннадцать миль

ЭЛОИЗ

Одиннадцать миль

«Издательские решения»

Элоиз

Одиннадцать миль / Элоиз — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980916-2

У каждого было в жизни такое, из-за чего вдруг ломался смысл существования. Брендон Стивен Уинтер, капитан полиции, прочувствовал это на своей шкуре, потеряв жену в автокатастрофе. После её смерти у него начались жуткие видения, а в один судьбоносный день таинственный незнакомец предлагает ему вернуть утраченное. Чтобы исполнить свою самую сокровенную мечту, герой должен пройти всего 11 миль, которые, как оказалось, будут стоить ему очень дорого. К чему приведёт эта жажда сотворить невозможное? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-980916-2

© Элоиз

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Под откос	6
Глава 2. Крушение	10
Глава 3. Бессонное утро	16
Глава 4. Джош	19
Глава 5. Пробуждение	23
Глава 6. Прогулка и решение	27
Глава 7. Время прозрения	33
Глава 8. Первая ночь	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Одиннадцать миль

Элоиз

Внимание, книга содержит бранную речь (мат) и сцены, а также описания, которые могут быть неприятны некоторым категориям читателей. Строго 18+

© Элоиз, 2020

ISBN 978-5-4498-0916-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Под откос

Даже не знаю, с чего начать.

Сейчас всё это кажется мне таким глупым, таким далёким, что даже не верится, будто это было на самом деле. Типа, знаете, это как сон, который был нереально настоящим, а потом ты вдруг резко просыпаешься и осознаёшь... что этого всего никогда не случилось. Вот у меня так и произошло.

Всё такое яркое, слепящее, запоминающееся. А потом какой-то мрак, как будто бы тебя опустошают, выкачивают всё, что ты накопил в себе за эти долгие годы.

Я Брендон, кстати. Брендон Стивен Уинтер. Вы, может, слышали обо мне. Ну, помните, «ой, это тот самый парень, который...» и Бог знает, что там этот «парень, который» делал. Это я, да, вы не ошиблись. Только меня теперь лучше не видеть, страшное зрелище. Я пишу этот бред в надежде на прощение. Да, прощение, я не ошибся в выборе слова. Прошло всего-то каких-то пару-тройку лет, а я уже изнываю от чувства, сжигающего меня изнутри. Что бы я тогда ни сделал, но это навсегда клеймило меня на долгие годы.

Я точно не помню, с чего именно всё началось, но, кажется, это произошло в Нью-Йорке. Пару лет назад.

В Нью-Йорке скверная погода. По крайней мере в Манхэттене, по крайней мере в Ист-Сайде.

На улицах ни души, сумерки вечера опутали таинственной паутиной высотные здания офисов и жилых домов. Странно, почти аномально, но непривычная тишина как будто проникла во все даже самые узенькие щели построек, в затаённые уголки людских душ, пустила там свои отравляющие чёрные корни и замерла в слепом молчании. Ни одного человека. Ни собаки, ни кошки, ни полудохлой крысы.

Ти-ши-на.

Мелкие капельки дождя срывались из-под свинцовых тяжёлых туч, накрывших город вялой туманной пеленой, стучали по крышам, стекали едва заметными ручейками по оконным стёклам.

Вдалеке, где-то на Карнеги-Хилл* противно заверещала сирена, одна, вторая, третья. Полицейские машины пронеслись мимо необычайно сонных домов к нужному кварталу. Некоторые горожане, не спавшие в поздний час, выскакивали на улицу в халатах и тапках, невзирая на мерзкую погоду, кто-то выглядывал в окна, кричал тем, кто вышел, интересуясь, что произошло. Никто ничего не знал.

Почти никто.

Когда визг сирен замер на месте, из машин тут же начали выбираться полицейские, началась суматоха. Район Карнеги-Хилл мгновенно оцепили, жёлтые ленты ярко пестрели везде, куда бы ни попадал взгляд, и благодаря служителям порядка густо переплелись между собой в странную паутину с надписью «Не заходить!».

– Проходите, проходите, не толпитесь, проходите! – Кричал какой-то офицер, имени которого никто не знал. Новенький, сразу видно по растерянному взгляду и мелко дрожащим рукам.

– Там моя жена! Пропустите меня! Мать вашу, пустите меня к ней! Я живу здесь, чёрт тебя дери через задницу! – Истерически визжал мужской голос, слегка пьяный, возможно, но в целом отрезвевший и гулкий от горя и ярости.

– Простите, сэр, но мне не разрешено пускать штатских.

– Да плевать, что тебе разрешено, а что нет, мудила! – Хрипло орал ночной прохожий, его голос сполохами прорывался сквозь жёлтые запрещающие ленты.

– Сэр, за оскорбление сотрудника полиции при исполнении Вам...

– Я, блядь, тоже сотрудник твоей проклятой полиции!

– Сэр, прошу Вас...

– В жопу твоё «прошу»!

Обладатель голоса порылся в своём промокшем чёрном осеннем пальто и сунул едва ли не в нос офицеру полицейский значок. Тот опешил, заикаясь.

– Капитан Уинтер, с-сэр, простите, я не...

– Убери проклятую ленту, идиот! – Заорал капитан, злобно скалясь.

Испуганный офицер мгновенно подчинился, поднимая жёлтые полоски выше, чтобы мужчина смог пролезть под ними.

Капитан кинулся по улице, бездумно прыгая в лужи, спотыкаясь и скользя по свежей грязи. Его испачканные ботинки трещали по швам, штанины старых джинсов почернели от воды, но это сейчас было не главной его проблемой. Мужчина резко завернул за угол и замер, тяжело дыша.

На месте происшествия уже столпились любопытные, каким-то образом просочившиеся сквозь кольцо служителей правопорядка, медики и судмедэксперты, мелкие офицеры. Полный набор. Все они окружили разбитую дымящуюся машину, а точнее то, что осталось от дорогой иномарки. Уинтер почти сразу узнал в обломках ту самую «крутую тачку», которую он подарил на годовщину свадьбы своей прекрасной благоверной.

Где-то в ногах сотрудников лежало тело молодой женщины.

Капитан Уинтер кинулся к столпотворению, чтобы растолкать возмущённых его грубостью людей и протиснуться к жертве. Рядом с трупом стоял местный детектив, торопливо записывающий в блокнот показания очевидцев.

– Как Вы сказали? Да-да, я записал, да, – бормотал он едва слышно, пытаясь уследить за рассказами очевидцев. – Авария? Возможно-возможно, да. Гхм, не уверен, мэм, простите. Нет, я не могу здесь находиться дольше положенного, давайте ближе к сути. Гм, да. Да, слышал.

– Гарри? – Раздался хриплый растерянный голос.

Детектив нехотя оторвался от блокнота, но стоило ему увидеть капитана, офицер тут же отдал честь, торопливо взмахнув рукой и ударившись кончиками пальцев о фонарный столб.

– Отставить, – вяло скомандовал Уинтер, хмурясь. – Я только... – Тело там, сэр. Вы её знаете?

Он ничего не ответил. Заторможенно подойдя к трупу молодой женщины, он медленно опустился на колени, обнял её тело и, прижав к себе, тихо заскулил. В уголках глаз скопились слёзы, Уинтер едва слышно взвыл. Этого он и боялся. Он ждал, это был лишь вопрос времени, когда же это произойдёт, но ведь не так жестоко, только не так ужасно.

– Сара...

– Сэр, мне очень...

– Молчи, О'Брайан. Ни слова больше о сожалениях.

– Простите, мистер Уинтер, сэр.

Мужчина приоткрыл глаза и посмотрел на побелевшее лицо супруги. Тёмные волосы растрепались и окрасились кровью, прилипнув к разбитому лбу, глаза закатились, рот уродливо приоткрылся. Уинтер рвано выдохнул, проведя ладонью по её лицу, опуская веки.

– Как это произошло? – Прохрипел он, укачивая тело жены, точно она была младенцем, нуждающимся в его защите.

– Мы предполагаем, что её машина на огромной скорости слетела с дороги.

– Но это бред! – Выкрикнул капитан, ударяя кулаком о землю, поднимая грязные брызги от удара. – Сара никогда не превышала скорость.

– Я просто говорю то, что мне уже сообщили, капитан.

– А ты не хочешь послушать того, кто знал об этой женщине, мать твою, всё! Это моя жена, моя жена, слышишь ты, сопляк? Она была моей! Господи...

Он закрыл лицо руками, пытаясь справиться с нахлынувшими на него чувствами. Боль в грудной клетке начинала давить, Уинтер давно подозревал, что именно так всё и закончится. Или начнётся.

Мокрое пальто не спасало замёрзшие щёки от слёз, но он хотя бы смог унять дрожь в голосе и выиграть время, вытирая побледневшее от ужаса лицо. Постепенно сделав вид, что пришёл в себя, капитан Уинтер нехотя отпустил тело жены и поднялся с грязного асфальта, даже не потрудившись отряхнуться. Поправив глаженный воротник и подняв его повыше, чтобы защититься от ветра, мужчина хмуро посмотрел на детектива, бормоча едва ли не под нос:

– Слушай сюда, повторять не буду. Сару... Жертву доставить в морг, оттуда я заберу её тело. Отправь запрос в ближайшее похоронное агентство... Знаю, дело не твоё, но помощь мне сейчас очень нужна. Пришлите группу экспертов на место аварии, нужно разобраться, что стало причиной этого дерьма.

– Но, капитан, я...

– И мне абсолютно плевать, что ты, Гарри, не можешь остаться здесь дольше. Это наша работа, ты знал, на что шёл при поступлении в полицейскую академию. Вперёд и с песней, мистер О'Брайан, я жду Ваш отчёт завтра к полудню.

– Мистер Уинтер, сэр?

– Ну какого чёрта ещё тебе надо? – Он отвернулся и, достав сигарету, начал нервно щёлкать зажигалкой, пытаясь поджечь кончик. Отсыревшие сигареты были безнадежно испорчены проклятым дождём, Уинтер выругался, бросив всю пачку в лужу. – Есть закурить, Гарри?

– Никак нет, сэр.

– Какого хрена ты вообще работаешь в полиции, если у тебя нет курева, парень?

– Я завязал, сэр.

– Похвально... Я тоже обещал супруге завязать. Как видишь, теперь супруги нет, а желание курить осталось.

– Понимаю, – неуверенно пробормотал детектив, прикусив губу. Ему хотелось быстрее закончить нелепый разговор, руки нервно теребили блокнот.

– Ни черта ты не понимаешь, детектив. Ни черта. Так что ты там хотел от меня?

– Я хотел спросить, мистер Уинтер, сэр...

– Ты можешь не говорить после каждого слова своё гребаное «мистер Уинтер, сэр»? Жутко, твою мать, раздражает.

– Я только...

– Так, ладно. Говори быстрее. Я слишком замёрз, чтобы торчать тут всю ночь.

– Я хотел попросить Вас, можно ли мне всё же уйти раньше?

– С какой, блин, стати?

– У меня дети и...

– Жена, – едва слышно прохрипел капитан, опуская взгляд и смотря на свои грязные ботинки.

– Так точно.

– Придумаем что-нибудь, Гарри. Пока что с тебя отчёт. Бывай.

Да, этим пропитым и потерявшим жену капитаном был Брендон Стивен Уинтер, настоящий клад для тех, кто ищет любителей покутить и накуриться травки. Он не был прожигателем жизни, но судьба слишком сильно потрепала его, чтобы можно было что-то поменять. Всё, чем он мог гордиться, – красавица-жена по имени Сара, милая и добрая молодая женщина, любящая его, бывшего алкоголика, всем своим сердцем.

Брендон часто задумывался над тем, почему же эта прелестная женщина выбрала его, но никогда не мог найти ответ на свой вопрос. Она удерживала его почти пять лет на той

стадии, которую наивные обыватели, не пробовавшие алкоголь в должной мере, не курившие и не употреблявшие наркотические вещества, называли простым словом «завязка». Временная завязка. Разумеется, с небольшими поблажками. Но все мы небезгрешны. Да, да, благодаря Саре капитан исправно держался, получил повышение, смог переехать в довольно престижный район Манхэттена. Но теперь, когда его жену практически размазало по тротуару, что ему остаётся?

Капитан Уинтер прекрасно знал, из-за чего сегодня его жизнь пошла под откос. Из-за кого. Благодаря наркотикам Брендон частенько ввязывался в неприятные приключения, угрожавшие его жизни. И жизни Сары. И вот, пожалуйста, доигрался.

Сегодня всё решилось, надо было всё обдумать и действовать быстро, ведь времени больше нет, появилось слепое желание отомстить. Месть – лучшее лекарство от всепоглощающей злобы, верно же?

Он сделает всё, чтобы жена гордилась им. Даже поступится чином, положением в обществе. Он хочет одного. Уничтожить тех, кто осквернил его любовь, кто втоптал его жизнь в грязь.

Глава 2. Крушение

Я толком не помню, как тогда добрался до дома. Ну да, запомнил, конечно, как меня по дороге мотыляло то влево, то вправо, то наискосок... Столб ещё помню.

Нет, я не врезался. Почти... Ладно, врезался. И испугался дико, просто до дрожи. Помню, мысль ещё такая проскользнула: «Встречай, Сара, я дома.»

Страшно всё это. Я тогда не понимал, как ужасна смерть. На службе за милую душу мог грохнуть какого-нибудь козла, ну простите за мой французский, а тут... Каждый день по радио или телеку мы слышим нечто вроде: «Пропал человек!» или вот ещё: «Школьница спрыгнула с многоэтажки в Нью-Йорке!» И, чёрт подери, пока это не коснётся тебя, даже не задумываешься, как близко ходит смерть.

Ладно, это лирика. На чём я... А, столб.

Ну да, я потерял управление лишь на секунду и слетел с трассы. Забавно, как жизнь нас ломает и шатает, пока мы не поймём, что от нас требуют. Ну, я не слишком понял. Так шандалахнуло, так приложило, что на пару часов вообще связь с космосом потерял.

Очнулся, конечно, бодрячком... И зарыдал. Потерять жену, попасть в аварию, занять хренову тучу проблем – в этом я мастер, тут другого звать не надо. Сразу обращайтесь к бывшему капитану полиции Соединённых Штатов, меня легко найти. В списке пропавших без вести.

– Чёртова работа, чёртова машина, чёртова... жизнь, мать её!

Трасса пустовала.

Брендон, пытавшийся спастись от своих проблем, сразу же после разговора с детективом О'Брайаном запрыгнул в выдавший лучшие времена автомобиль марки «Chevrolet». «Шеви» капитана, как он любил её называть, никогда не подводила, но в этот раз что-то пошло не так.

То ли Уинтер слишком много выпил сегодня, умирая от злобы в ресторане, когда его бросили, то ли гибель супруги взвинтила ему расшатанные нервы, а, может, это из-за сильной усталости, но на крутом повороте мокрый асфальт заверещал под колёсами авто. И вот уже «Шеви» покоилась под фонарным столбом, а её водитель тихо поскуливал от удара лбом.

Прикрыв воспалённые глаза, капитан с трудом приподнялся, отпечатываясь от подушки безопасности, выскочившей так не кстати и разбившей ему лицо. В ушах звенело, Брендон дрожащими пальцами провёл по раковине, проверяя, не пошла ли кровь. Пальцы оказались сухими.

Медленно убедившись, что тело в полном порядке, и успокоив звон в голове, мужчина вывалился из машины на мокрый асфальт. Лужи встретили его радостным всплеском, капитан злобно фыркнул, смотря на своё теперь уже совсем испорченное пальто.

– Чёрт бы побрал этот город, – ворчал он, ложась в лужу спиной и смотря в небо, затянутое тучами.

Свет от фонаря противно егзил перед глазами, раздражая ещё больше, алкоголь постепенно выветривался из организма. Что теперь будет?

– Чёрт, это было моё лучшее пальто, – выдохнул мужчина, обращаясь к самому себе. – Подарок Сары, а ты, балда, его так угрохал...

Свистяще выдохнув, Уинтер снова закрыл глаза. Тишина и темнота сгустились под веками, перебивая друг друга, назойливый свет померк, оставляя Брендона в своём собственном мире, никому не подвластном. Мужчина не мог двинуться, хотя холод от воды пробирал до самых костей, и просто лежал, забытый всеми и самим собой в грязной луже на обочине дороги.

– Сара...

– Эй, ты! Идиот! – Крикнул кто-то наверху. Или Брендону показалось, что наверху. – Какого чёрта ты тут развалился?

– Оставь меня в покое, человек, которого я сейчас не поленюсь пристрелить, – сквозь зубы пробормотал капитан, пытаясь не произнести мысли более громко.

– Что ты там говоришь, чёрт возьми?

– Я говорю, машина разбилась, – сухим тоном вещал Уинтер, смотря на бегущие в свете фонарного луча капли воды. – Лежу вот. Жду.

– Чего ты там ждёшь? Завтрашний день? – Слева хлопнула дверца автомобиля.

Брендон выдохнул.

– Езжай, куда ехал, мужик. Не до тебя сейчас.

Совсем близко послышались шаги, противно шлёпающие по лужам, чей-то хриплый вздох в пространстве и мерзкий хрюкающий звук плевка. Брендон поморщился, приоткрывая тяжёлые от усталости веки, смотря на нарушителя своего импровизированного покоя.

Какой-то бородатый низкорослый мужчина с красным толстым лицом и в неопрятной одежде стоял над распростёртым на асфальте капитаном, кривя рот в неодобрительной ухмылке.

– Пьяный ты, что ль, парень? – Прогудел он гортанным басом, снова сплёвывая в опасной близости от головы Брендона.

– Слышь, мужик, ты это, полегче со своими плевками, а то так на биатлон по убийству слюной попадёшь, – не выдержал Уинтер, огрызнувшись. Привстав на локтях, он поморщился, наблюдая за подплывающей к нему белой пенкой.

– Умный, да? – Бородатый нахмурился, но решил не усугублять ситуацию. Осмотревшись, он зацепился взглядом за «Шеви». – Машина заглохла? – Поинтересовался он, всё ещё намереваясь хоть чем-то быть полезным.

– Как это ты догадался, дед?

– Э-э, парень, ты выбирай выражения, не выкаблучивайся. Я под дождь вылез, чтобы помочь там, может, машину твою отбуксировать, а ты зубы скалишь.

– Свали, мужик, плевать я и сам могу. – Заметив недовольство на бородатом лице, Уинтер торопливо добавил, пытаясь отвязаться от мужчины: – В порядке я. Просто порядочно выпил.

– Я так и понял, – это прозвучало почти что одобрительно. – Тогда бывай, парень.

– И тебе не помирать, – проворчал капитан, тихо фыркая, когда незнакомец вернулся в свою машину.

Полежав ещё несколько бесконечно долгих минут под противным морозящим дождём, он всё же решил, что будет разумнее подняться и вернуться в машину. Как-никак внутри было куда теплее, чем здесь, на улице. Мокрое пальто неприятно липло к телу, ботинки насквозь пропитались водой.

Он поднялся с асфальта и забрался в открытую всё это время машину, с трудом запихал подушку безопасности туда, откуда она выскочила и так удачно разбила ему лицо, затем проверил работоспособность «Шеви» после удара и облегчённо выдохнул, когда машина почти без перебоев заработала. Конечно, бампер безнадёжно испорчен, капот искривлён, но старушка ведь на ходу, значит проблем возникнуть не должно.

– Проблем вообще не должно быть сегодня... – Прохрипел мужчина, утыкаясь лбом в руль.

Что-то в глубине души неприятно сжалось. Он почувствовал, как к горлу подступает ком, сдавливая изнутри, не позволяя дышать. Слезы скопились в уголках глаз и медленно покатились по небритым щекам, оставляя после себя влажные солёные дорожки, после которых обязательно начнёт чесаться кожа. Брендон приподнял голову, чтобы снова упасть лбом на руль,

больно ударяясь. Подсохшая небольшая рана на коже вздулась и лопнула от удара, кровь скупно размазалась по лбу.

– Я просто хочу, чтобы ты вернулась, Сара. Я хочу тебя, Сара, я хочу тебя, слышишь? Вернись, Сара. Я скучаю, Сара, я скучаю, – исступленно бормотал он, при каждом слове снова и снова опускаясь головой на ребро руля, оставляя на коже синяки от ударов. – Сара, Сара, Сара, Сара, Сара. Са-ра. С.а.р. а. Господи, да что она тебе сделала, твою мать...

Слова становились неразборчивыми и беспорядочными. Со стороны казалось, будто бы капитан Брендон Стивен Уинтер окончательно сошёл с ума от наркотиков, алкоголя и потери самого дорогого ему человека. Возможно, в какой-то мере так оно и было. Но суть его слёз скрывалась даже не за смертью любимой.

Его слёзы превращались в огненную смесь ярости и разочарования. Боль утраты медленно переросла в нечто большее, в гнев и злобу, в ярость и желание всё изменить.

Он повернул ключ зажигания, резко надавил на педаль газа и довольно торопливо, хотя и с небольшим трудом, выехал из своей своеобразной ловушки обратно на трассу. За то время, что капитан Уинтер провёл на асфальте обочины, на шоссе появились машины и довольно много. Пока он вёл свою «Шеви» по мокрой от дождя дороге, Брендон иногда успевал смотреть по сторонам, взглядом вылавливая то одного, то другого прохожего, запоминая огни большого города, удивляясь, как это пару часов назад он не заметил, что этот район, сам этот город так оживлён, так огромен и ярок.

Машина петляла между домами квартала Марри-Хилл, Брендон не запомнил, как свернул с трассы на пересечение именно этих улиц. Осматривая высотные здания, наблюдавшие за ним своими огромными светящимися глазами, он невольно сжался, втягивая голову в высоко поднятый воротник пальто.

«Нужно вернуться на Карнеги-Хилл¹,» – подумал капитан, нервно покусывая губу.

Его как будто что-то жгло, не давало покоя. Брендон отчаянно пытался как-то притушить этот странный огонь внутри себя, ему хотелось отвлечься от мыслей, от жены, от дома, но сейчас именно дом, где жили они с Сарой вместе, мог быть ему защитой и опорой. Как сложно порой найти защитника там, где будет лишь боль, как тебе кажется.

Он вцепился одной рукой в руль, другой вытащил из кармана телефон, который в любой другой день обычно забывал дома, и набрал номер. Потом поднёс к уху, слушая долгие печальные гудки вызова.

– Сержант Джефферсон, второе отделение. Слушаю.

– Джефферсон, это Уинтер, – слабо прохрипел капитан, уставившись на дорогу немигающим взглядом. Сержант издал странный сдавленный звук, и Брендон буквально видел, как тот выпрямляется в струнку. – Ты что, только что отдал мне честь?

– Э-э, так точно, сэр!

– Отставить, чёрт возьми. Ты уже знаешь, что произошло?

– Да, сэр. Мои соболез...

– Просто заткнись и слушай внимательно. Тело доставили в морг?

– Только отправили, сэр. Через час должны привезти, там уже всё готово для вскрытия.

– Не смей её вскрывать, – он испугался своего изменившегося голоса. Эти слова произнёс совершенно другой человек, злобный и разбитый. – Сейчас я еду домой, а утром отправлюсь в отделение. У тебя есть какая-то важная работа в перспективе?

– Нет, сэр, этим делом будет заниматься пятый отдел. У меня только мелкая кража со взломом.

– Прекрасно. В девять утра будь любезен приехать в морг.

– Сэр?

¹ Престижный район Манхэттена

– Да засунь ты себе в жопу это грёбаное «сэр», Джефферсон! – Заорал он в трубку, до побеления пальцев сжимая телефон, скалясь, как дикий зверь. Сержант послушно замолчал, связь начали пререзать едва слышные помехи. – Прости, тяжёлый день. Слушай, О’Брайан должен составить протокол, но это займёт какое-то время. Я не хочу, чтобы моя ж... пострадавшая тухла в морге. Ты понимаешь, о чём я толкую, Джефферсон?

– Да, сэр... э-э, капитан.

– Отлично. Утром ты поедешь в морг и перетрёшь с тамошними, чтобы подготовили тело. У меня есть кое-какие знакомые, так что проблем возникнуть не должно. Тебя там знают?

– Нет, я был у них всего раз и то случайно.

Брендон на секунду отпустил руль и потёр пальцами вспухшие веки. Ему нужен отдых, чёрт возьми, иначе это дерьмо сведёт его с ума раньше, чем хотелось бы. Сержант терпеливо ждал. После нескольких минут напряжённого молчания капитан заговорил снова:

– Попроси, чтобы пострадавшую подготовили к моему приезду. В десять я заберу её.

– Но, капитан...

– Вы меня поняли, сержант Джефферсон?

– Да, сэр.

Брендон нажал на кнопку, сбрасывая вызов. Впереди замаячил красный глаз светофора, пришлось остановить автомобиль. Поток машин был не таким плотным, как в центре, но даже он создавал некоторые проблемы. Уинтер набрал следующий номер. Через пять гудков раздался писклявый женский голос, неприятный, раздражающий. Брендон сморщился, скривив губы.

– Центральное отделение морга. Меня зовут Аманда Браун, слушаю Вас.

– Здравствуйте, – он старался сдерживаться, говорить спокойно, но слова всё равно наткнулись на препятствие в виде плотно сжатых зубов. – Недавно на Карнеги-Хилл была авария. С места происшествия к вам в морг должны были доставить тело молодой женщины.

Зашуршали бумаги, женщина что-то искала. Брендон продолжил:

– Мне нужно поговорить с кем-то из главных, эм, сотрудников.

– Я дежурная, сэр, Вы можете сказать мне всё, что хотите передать.

– Я из полиции, – напряжение внутри перерастало в ярость, – так что советую не тянуть.

Немедленно переключите меня.

– Она помолчала несколько секунд, не решаясь что-либо делать. Он знал, как безотказно действует одно лишь только слово «полиция», но не хотелось бы рисковать и заставлять её сбрасывать вызов. Девушка коротко бросила:

– Ожидайте.

Ждал он не слишком долго.

– Уильям Эмброу, эксперт по вскрытию. Слушаю.

– Эксперт по вскрытию? Это теперь так называется, да, Уилл? – Злобно усмехнулся капитан. Машину занесло, он прижал телефон плечом к уху и схватился за руль, выкручивая. Проезжающий мимо грузовик оглушительно засигналил, Брендон ответил средним пальцем.

– Уинтер?

– Мне снова нужна твоя помощь, знаешь ли. Слышал, что случилось?

– О чём ты?

– На Карнеги-Хилл была авария. К вам в морг должны доставить покойницу примерно через полчаса.

– Теперь понял. И что?

– Это моя жена.

Комок застрял в горле. Брендон несколько раз глубоко вдохнул и попытался сглотнуть, но это было бесполезно. Слезы уже начинали его душить. Эмброу нервно хохотнул.

– Чёрт возьми, Брендон...

– Это сейчас не так важно. – С каким же трудом ему удалось выговорить эти ужасные слова. – Мне нужно, чтобы ты оказал мне услугу, как я тебе когда-то. Когда её привезут, пожалуйста, постарайся до десяти утра привести её в нормальный вид. Я знаю, что подготовка – дело нелёгкое, но мне необходимо похоронить её как можно скорее.

– До десяти утра? Это шутка? Уинтер, очнись, персонала почти нет, приличной одежды нет, ни черта нет! Если мы с обычными возимся несколько дней, то с аварийными нужно минимум четыре дня. Какие в задницу десять утра?

– Уилл, пойми, я хочу как можно скорее избавиться от этого всего... Одного взгляда на неё хватило, чтобы порвать моё сердце. Не могу я тянуть с этим, боюсь, что не выдержу.

– Это всё очень трогательно, Уинтер, но в мои полномочия такая ускоренная работа не входит, уж извини. Дай мне хотя бы пару дней. Обещаю, мы приведём её в порядок, ты привезёшь что-нибудь из одежды, нанесём косметику, поправим причёску. Если её тело травмировано, наложим швы, накладки, протезы. Только дай время. Или ты хочешь, чтобы твоя возлюбленная была наспех сшита, как чудовище Франкенштейна, и брошена в землю? Ты этого хочешь?

– Нет, – шепнул прошептал капитан, быстро смахивая слёзы пальцами.

– Тогда дай время. Как только её доставят, я обо всём позабочусь. А ты отдохни, приди в себя, организуй похороны. Всё остальное оставь мне и моим ребятам.

– Я не смогу...

– Брендон, всё будет в порядке. Как только мы закончим вскрытие и...

– Уилл, не надо вскрытия.

– Это ещё какого чёрта?

– Она умерла от удара. Головой об руль приложилась.

– Это не имеет значения, я обязан установить причину смерти и задокументировать её. Это же моя работа, Брендон, не дури.

– А это *моя жена* и я не хочу, чтобы ты копался у неё внутри! – Заорал капитан Уинтер в трубку, чувствуя, как слёзы брызнули из глаз, жгучими дорожками стекая по щекам. Рвано выдохнув, попытался взять себя в руки: – Просто сделай так, чтобы она была в порядке. Всё, что я прошу. Пожалуйста.

Помолчав, патологоанатом цокнул языком и неуверенно проговорил:

– Я попытаюсь сделать всё возможное, Брендон. Только потому, что ты мне когда-то помог. А сейчас, будь любезен, повесь трубку и иди отсыпайся, это было для тебя, надо думать, тяжёлым потрясением. Просто отдохни, я позвоню тебе через пару дней и сообщу, когда можно забрать тело. По ней должен быть составлен протокол?

– Да, ребята над этим уже работают.

– Я выпишу медицинское заключение на основе вскрытия. Подсуну им липу, если уж ты так просишь. Но учти, что это потом тебе же может выйти боком, Уинтер.

– Я понял, Уилл. Спасибо.

– Я за «спасибо» даже друзьям не помогаю. Пришлётся мне хорошего виски, тогда будем в расчёте. Держись, всё наладится. Бывай, Брендон.

– Бывай, Уилл.

Брендон ещё какое-то время держал телефон у уха, интуитивно ожидая очень важного звонка. Звонка от любимой жены. Но ничего не происходило, и ему пришлось кинуть телефон на сиденье, снова смотря немигающим взглядом на дорогу. Несмотря на позднее время, он не чувствовал усталости. Только желание исчезнуть из этого мира.

Час мучительных переездов и борьбы с самим собой всё же привели его обратно. Оцепление ещё не было снято, некоторые офицеры остались на месте аварии. Брендон хмуро смотрел перед собой, когда ему в очередной раз пришлось предъявить свой значок, чтобы его впу-

стили. Остановив машину недалеко от одной из многоэтажек на парковке, капитан выбрался из тёплого салона в холодный и чужой мир.

Не реагируя на суматоху вокруг разбитой иномарки, он торопливо прошмыгнул через улицу к своему дому и, достав ключи, зашёл в подъезд.

Он никогда не любил свою квартиру хотя бы по той простой причине, что она находилась на двенадцатом этаже. Капитана утомляло подниматься по бесконечной лестнице вверх. Сара боялась лифтов, и теперь, даже когда её больше нет, он по привычке игнорировал закрытую с четырёх сторон коробку на тросах и добирался до квартиры исключительно по ступеням. В душе он, конечно, всё ещё ворчал на невидимую жену, которая всегда присутствовала рядом.

Открыв двери одинокой и пустующей квартиры ключами, зажатыми в дрожащей руке, мужчина ввалился домой. Захлопнув дверь, он стянул грязные промокшие ботинки и пальто, бросив всё на пол, и без всякого желания что-либо делать просто упал на кровать, добравшись до неё с невероятными усилиями. Простыни пропитались запахом дождя, быстро намокнув.

Мужчина обвёл взглядом тёмную комнату. Семейные фотографии на стенах, полки с книгами, подвесное кресло со смятыми подушками, старые игрушки, которые Сара привезла с собой из их прошлой квартиры, плазменный телевизор на полированной плоскости тумбы и две собаки, уютно устроившиеся друг на друге на белом пушистом ковре. Всё это теперь чужое ему, когда рядом нет той, что хранила тепло этих вещей, этих приятных мелочей.

Уинтер выдохнул и уставился в потолок покрасневшими глазами. Часы на прикроватном столике противно замигали, сообщая о времени. Капитан покосился на мигающие красные цифры и застонал, увидев на табло часов 3:40 утра.

– Твою мать, – заскулил Брендон, закрыв лицо руками и переворачиваясь на живот, чтобы уткнуться в подушку. – Как же я всё это ненавижу, чёрт подери.

Глава 3. Бессонное утро

Жизнь без Сары представлялась мне самым худшим кошмаром, какой только может вообразить себе бывший алкоголик-одиночка.

Она просто резко испарилась из моей и без этого ничтожной жизни. Пшик! и нет никакой Сары Уинтер, как будто бы никогда мы и не встречались три года, как будто пять лет назад она не вышла за меня замуж. Благо, мы бездетные, иначе бы я просто с горя начал кормить ребёнка стиральным порошком с вареньем. А что, всякое бывает. С горя-то.

Если быть серьёзным, я просто не знал, как это – жить одному. Восемь лет назад я не то, что жить один мог, я б укуранным и голым носился по хате и орал какие-нибудь матерные частушки про ФБР, но с появлением женщины в доме эта вся безбашенность просто ушла на второй план. Она многое изменила, подарила то, чего я был лишён. Любовь.

Всё, чего мне тогда хотелось, это хорошенько наклюкаться в каком-нибудь захолустном баре на окраине самого бедного района, а потом сесть в машину и умчаться к чертям собачьим. Может, я бы опять снёс пару-тройку столбов в погоне за неясным призраком бывшей возлюбленной. И это могло быть романтично, как в хороших книгах, если бы не так всё оказалось мрачно.

Я даже представить себе не мог, что в этот день судьба меня занесёт на тот путь, с которого я уже не в силах буду сойти никогда.

Капитан угрюмо наблюдал, чуть повернув голову в сторону, за своими мирно сопящими любимцами. Его раздражал сам вид спокойно лежащих псов, которые так уютно расположились около телевизионной тумбы. В мозгу зародилась мысль кинуть в кого-то из собак тапком, но идея эта быстро улетучилась. Ему просто не хотелось подниматься с кровати.

Сил не осталось ни на что. Брендон был способен в этот момент только лежать и злобно сопеть в подушку, грозя сжечь ткань тяжёлым горячим дыханием.

Уинтер даже не захотел подниматься, услышав пикающий звонок телефона где-то в пальто, неопратно вывернутом и лежащем теперь где-то в прихожей на полу. Скорее всего, подумал капитан, морща нос, это по работе, так какой смысл говорить сейчас с этими идиотами?

От телефонного звонка проснулась собака. Жалобно и сонно заскулив, она неуклюже поднялась со своего места перед тумбой и посеменила к кровати хозяина. Сев рядом, животное начало тянуть передние лапы к капитану, не забывая продолжать скулить.

– Что такое, моя хорошая девочка?

Он на секунду забыл обо всём и по привычке приподнялся, чтобы тут же наклониться и взять на руки собаку. Та радостно тьякнула, лизнув хозяина в нос. Брендон всегда любил животных, но почему-то родители были против того, чтобы завести хотя бы две хилые рыбки, поэтому в будущем он старался не обращать внимания на домашних питомцев.

Чёрт возьми, – промелькнуло в голове, – а ведь милое существо. Если бы не Сара...

– Прекрати, – вслух оборвал он сам себя, хмурясь. Небольшая собака породы джек-рассел-терьер непонимающе наклонила голову вбок, вопросительно смотря хозяину в лицо. Брендон выдохнул, прикрыв глаза, и опустил любимца на кровать рядом с собой. – Прости, это я не тебе, моя девочка.

Мужчина мягко погладил собаку по голове, почесав за ухом, потом повернулся лицом к окну и невидящим взглядом начал смотреть на уныло падающие снежинки. Начиналась зима, дождь теперь всё чаще сменялся мокрым снегом. Тучи заслоняли небо, сменяясь с чёрных на тёмно-серые, и белые тяжёлые хлопья казались на этом мрачном фоне пеплом.

Из коридора снова раздался отрезвительный телефонный звонок, пробирающийся в мозг и раздражающий нервы. Брендон злобно засопел, медленно поднимаясь с кровати. Терьер недовольно твякнул, когда капитан случайно прижал ему хвост рукой. Мужчина фыркнул, делая вид, что не заметил своей оплошности.

– Да какого хрена вам всем сегодня от меня надо, мать вашу, – пробормотал он, плотно сжимая губы после каждого произнесённого слова.

Схватив пальто и порывшись по карманам, он достал уже ненавистный телефон и, нажав кнопку вызова, рявкнул:

– Слушаю!

– Вау, чувак, – раздался голос на другом конце, – ты чего орёшь?

– Джош? – Брендон узнал голос старого друга и как-то сразу заметно смягчился.

Голос в трубке рассмеялся.

– Нет, королева Англии. Слушай, парень, куда ты пропал? Тебя не было в отделении вчера, на звонки не отвечаешь, сообщения вообще в упор не видишь, интернет у тебя, похоже, вырубил инопланетяне. – Капитан усмехнулся в ответ на эти слова. Джош при каждом удобном случае вставлял упоминание о неземных цивилизациях. – Где ты, чёрт возьми, шатаешься?

– Мне нехорошо, я подумал, что мне следует остаться дома сегодня.

– Это из-за жены, да? – Натянутая радость в голосе друга испарилась.

– Мне нехорошо, – повторил мужчина, прикрывая глаза и массируя пальцами свободной руки припухшие от усталости веки. – Я мало спал в последнее время.

– Это как-то связано с твоими вечными попойками? – С невесёлой усмешкой спросил голос.

– Возможно. Если бы они были. Слушай, Джош, ты можешь позвонить позже? Я действительно устал.

– «Позже» это когда?

– Лет через сорок.

– Могу, но это дорого тебе обойдётся. В копейку влетит, я бы сказал.

– Может... ты приедешь ко мне?

– Сейчас почти четыре утра, парень. Ещё и снег обещали. Куда я поеду, чёрт?

– Карнеги-Хилл. Ты же знаешь адрес, Джош, не упрячься. Почему-то эе ты не спишь в грёбаных утра, значит, и делать тебе нечего. А так хоть займёшь себя.

На другом конце послышался вздох, хотя Брендон понял, что его друг давно всё решил, только тянет время.

– У тебя есть виски? – Наконец спросил он, вроде как повеселев.

– Да, думаю, отыщется. Ты знаешь, я всегда найду, чем тебя спойть, Джоши-бой.

– В таком случае я весь Ваш, капитан. – Оба рассмеялись, но как-то неохотно, без искры. – Буду через минут сорок, раньше никак. Жди, парень.

– Бывай.

Настроение немного поднялось. Организм, предвкушая скорый приём алкоголя, возликовал, выделяя ударную дозу гормона счастья. Правда, на слишком короткий срок. Через пять минут Уинтер снова поник, его тело всеми своими составляющими потянулось обратно в постель, требуя отдыха, и даже мозг реагировал на всё заторможенно.

Единственное, что отвлекло его от желания умереть во сне: сержант Джефферсон. Уинтер вспомнил, совершенно неожиданно, что ему следовало бы предупредить несчастного, пока он не промотался через половину города просто так.

Взяв телефон с тумбы, он набрал нужный номер и прислушался. Гудки сменились весёлым голосом:

«Вы позвонили Марку Джефферсону и его милой Амелии, оставьте нам сообщение, пока мы находимся в стране драконов!»

Если бы Брендон не знал, что у парня есть дочь, то подумал бы, что он хорошенько принял. Дождавшись сигнала, оставил короткое сообщение:

– Спи, пока можешь, отбой с поездкой в морг. Я поторопился.

Когда сообщение было отправлено, капитан выключил телефон и, упав на кровать, закрыл лицо руками. Воспоминания мучительно сдавили голову, не давая думать больше ни о чём, не позволяя отвлечься. Перед закрытыми веками мелькали бесполезные картинки из прошлого, которое ночью оборвалось и теперь не вернётся. Что толку тешить себя воспоминаниями, если они ничем не могут помочь в настоящем?

Брендон тихо всхлипнул, позволяя горячим слезам снова потечь по небритым щекам. «И что теперь будет?» – Красной лампочкой гудел в голове вопрос. Мужчина хотел бы ответить, но ответа попросту не знал. Он повернул голову и снова посмотрел на часы.

4:05

У него ещё есть время до приезда Джоша. Он мог бы убраться в квартире, хотя она и без того чистая, или сходил бы в магазин за выпивкой, хотя в шкафах ещё остались нетронутые бутылки. Мог и с крыши прыгнуть, и вены вскрыть, и напиться до смерти, заглатывая какое-нибудь дерьмовое лекарство вприкуску. Целых полчаса, за это время можно совершить убийство, ограбление, потрахаться раза два-три или закормить собак до посинения.

Подумать только, у него так много возможностей, но теперь он не знает, что делать со своей опустевшей жизнью.

Нет, он сделает. Прямо сейчас.

Резко вскочив с кровати, Уинтер едва ли не пнул одну из спящих собак, но вовремя увернулся. Выдохнув, мужчина почувствовал нарастающую внутри злобу. Теперь это не горькие воспоминания, нет. Теперь это ненависть, это боль, это нарастающая в его груди сила.

Капитан схватил с небольшого журнального столика пистолет, который он никогда не считал нужным прятать в более надёжное место, и пальнул несколько раз в воздух. Штукатурка мгновенно превратилась в белую пыль, оседая на его грязных волосах, на мебели, на постели. Собаки с шумом и громким лаем кинулись из комнаты, жалобно поскуливая. Брендон отбросил пистолет и, сгорая изнутри от ярости, вскипевшей в нём так внезапно, начал крушить всё, что попадалось ему под руку.

Портреты с грохотом падали со стен, обивку кресел нещадно сдирали пальцы с короткими ногтями, телевизор едва не повалился на белый ковёр. Уинтер бил вазы, втоптывая валявшиеся среди осколков цветы в пол, колотил кулаками по стенам, перебудив своим буйством соседей. Несколько книг попадало с полок, он разорвал их страницы в клочья.

В комнате воцарился неповторимый хаос. Брендон лениво осмотрел то, что он натворил несколько секунд назад, и отвернулся к стене, чтобы не разглядывать ничего и не сокрушаться из-за сделанного.

– Может, реально вскрыться к чертям собачьим? – Тихо спросил он своё потрёпанное отражение в зеркале, когда у стены ему стоять надоело.

Отражение ничего не ответило. Он сам хотел ответить за него, открыв рот, но звонок в дверь оборвал его мысли. Кажется, соседи пришли жаловаться на выстрелы.

Глава 4. Джош

Вера.

Что такое вера? Это надежда. Люди верят в разное: боги, удача, судьба. Всякие другие мелочи жизни, которые требуют людского внимания. Вера – настоящий локомотив прогресса, чёрт возьми. Верить в Бога? Построй храм! Не веришь в Бога? Разрушь храм. Верить в удачу? Купи котика-болванку с двигающейся лапкой. Ой, ты не веришь в удачу?.. Ну, всё равно купи котика, может, поверишь.

Нас заставляют верить в то, что не имеет смысла, а потом мы сами себя тренируем поддерживать эту веру. Недавно проходил я мимо площади (о да, даже нам за хорошее поведение разрешают погулять, но под конвоем), а там какой-то новый политик распинался перед народом о непонятном дерьме вроде несвежих фруктов. Видите ли, ему что-то там не то продали, так этот «несчастнейший человек» тут же поднял крик. Так орал, что морда покраснела. Мол, да это же нарушение закона, об этом узнает президент или хрен пойми, кто ещё. А для чего, собственно, этот мужик разорался?

Вера. Тот, кому принадлежали проданные фрукты, должен испугаться этих слов. Смекаете?

Вот поэтому я уже не верю во что-то конкретное. Слова людей, дерьмо по телевизору, всякий бред про вечную жизнь. Не хочу я больше. Хватит, надоело.

Вера – хорошая иллюзия. И я слишком долго верил.

– Кого ещё там чёрт принёс, мать твою, – тихо пробормотал Брендон, из последних сил выходя в коридор, едва не спотыкаясь заплетающимися от накалившей усталости ногами.

Он был твёрдо уверен, что выстрелы, раздававшиеся в квартире несколько минут назад, успели разбудить не только ближайших соседей, но и, возможно, весь дом от первого до последнего этажа. Да, несколько тысяч раз Брендон успел проклясть себя за неосторожность, некоторое время разбираясь с замком, который упрямо не хотел поддаваться трясущимся от напряжения рукам. Когда же у него получилось открыть дверь, капитан недовольно поднял взгляд, начиная фразу: «И какого хрена тебе надо, ты...», но не договаривая её до конца.

– И тебе привет, Брендон, парень, – с усмешкой ответил ему с порога утренний гость.

– Срань Господня, ну ты... зачем так стучать? – Брендон сбивчиво выдохнул и, выглянув на лестничную клетку, быстро затащил посетителя в квартиру, хлопнув за ним дверь. – Я чуть в штаны не наделал.

– Разве я виноват, что у тебя несварение? Спасибо, это было крайне интересной информацией. Я запомню и запишу в книгу, – съязвил в ответ мужчина, стоявший теперь на небольшом сером коврик для обуви, неторопливо разуваясь.

– Джош, клянусь Богом, если ты пошутишь ещё раз, я тебе врежу, – в ответ процедил сквозь зубы Уинтер, хмурясь. – Я уже готов это сделать.

– Прости, Брендон, я увлёкся.

На губах гостя появилась лёгкая улыбка. Сняв тяжёлое пальто бутылочного цвета, покрытое мокрым снегом, и развязав серый шарф, он бережно повесил одежду на крючок в шкафу. Закончив, мужчина повернулся к капитану и, шагнув ему навстречу, приобнял за плечи, приободряюще хлопывая.

– Расскажи мне, Брендон, что случилось. Я услышал за эту ночь много интересного и теперь хочу понять всё от начала и до конца.

– Кажется, нам не мешает пройти в кухню и открыть один неплохой коньяк, который я специально припас для такого дерьмового случая, – пробормотал капитан Уинтер, уворачиваясь от руки Джоша и направляясь из главного коридора в следующий, но поменьше.

Джош молча проследовал за ним в кухню, где Брендон дрожащими руками расставлял бокалы и бутылки на столе. Дверцы нескольких подвесных шкафчиков были раскрыты, гость скользнул взглядом по содержимому полок и отметил про себя, что его другу хватило бы еды на первые две недели, проведённые без Сары. Может, к этому времени Брендон немного опра-вится и избавится от этого угнетающего состояния полной разбитости.

– Садись, Джоши, выпьем за этот дерьмовый день.

Брендон сделал приглашающий жест рукой, показательно отодвигая стул, как будто бы Джош был прехорошенькой молодой девчушкой, которая как бы невзначай пришла к нему в гости. Мужчина в ответ только хмыкнул, специально усаживаясь на противоположный от предложенного стула, упираясь локтями в столешницу перед собой. Капитан Уинтер повёл плечами и тяжело опустился напротив него, сразу потянувшись рукой к бутылке виски. Джош не знал, с чего именно ему лучше начать. Раздумывая над своими последующими словами, он в упор смотрел на друга, отправляющего в себя один стакан янтарной жидкости за другим, и не мог подобрать ничего стоящего.

Подперев подбородок кулаком с тяжёлым перстнем, в оправе которого блестел в полу-тьме изумрудного цвета небольшой камень, вряд ли драгоценный, мужчина начал пальцами свободной руки стучать по столу какую-то лишь ему известную дробь. Брендон отпил ещё немного виски из стакана и только после этого обратил внимание на молчащего Джоша, с при-щуром наблюдающего за каждым его движением. Капитан не один, не два раза видел своего друга в последнее время. Ну, как «в последнее», месяца два назад. Но это ведь не такой уж и долгий срок, верно? Он помнил сквозь пока ещё лёгкую дымку опьянения, что в прошлый визит волосы Джоша были красными, а сегодня мягкие кудряшки, выющиеся так неаккуратно, что вряд ли мужчина хоть раз причёсывал их, в темноте выглядели темнее. Возможно, Джошуа снова покрасился в какой-нибудь тёмный цвет вроде синего или фиолетового.

Брендон знал эту его привычку. Раз в два месяца его друг обязательно обновлял свой имидж, окрашивая волосы в какие-нибудь немыслимые тона. Сотрудники давно к нему при-выкли, начальство закрыло глаза на мелкие неточности в его образе, ведь Джошуа Томас Грэйв, этот совершенно удивительный человек, был просто незаменимой ищейкой в кругу полиции. Говорили, Джош подрабатывал и где-то «на стороне», но никто о нём толком ничего сказать не мог, поэтому злые языки едва его касались.

Признаться честно, капитан Уинтер и сам не мог похвастаться тем, что знал друга навер-няка. Да, Томас был его лучшим собутыльником, отличным собеседником и любимцем Сары, но всё же за его плечами таились такие секреты, каких Брендон не мог разгадать. Джош все-гда улыбался, умел поддержать разговор и был любителем кошек. Разве этого не может быть достаточно для того, чтобы привязаться к нему?

Брендон прикрыл воспалённые красные глаза и потёр пульсирующие на висках венки пальцами, чуть сдавливая жилки, пытаясь отвлечься от постепенно нарастающей головной боли. Все эти мысли так долго толпились в его мозгу, что теперь уже никак не удаётся изба-виться от них.

– Брендон, ты в порядке? – Услышал он голос Джоша как будто бы из-под толщи воды.

Нет, чёрт возьми, он не в порядке.

– Что? – Капитан заторможенно приоткрыл глаза, медленно убрав руки от головы и поло-жив их на стол.

– Ты в норме?

– А... Да, Джоши-бой, просто немного перебрал. С самого начала перебрал.

Брендон ощутил мягкое покалывание на тыльной стороне ладони. Тёплая рука друга легла на его руку, согревая и чуть сжимая. Джош внимательно рассматривал его измученное лицо, силясь разгадать мысли капитана, пытаясь ментально вскрыть его черепную коробку. Уинтер сдался.

– Я... Я напился вчера. Сорвался и напился. Столько лет был в завязи, терпел, почти не брал в рот... Спиртное, Джош, спиртное, не надо так загадочно ухмыляться. Так вот, мы... мы поссорились вчера. Наша годовщина просто пошла по наклонной, из-за какой-то хрени повздорили. И всё, вот тебе результат, Джоши-бой. Она залепила мне по морде и залезла в машину. Господи, я... – Он вдруг согнулся пополам и закрыл лицо свободной рукой, рвано выдыхая. – Я никогда в жизни так не ошибался...

– Брендон, – тихо позвал его ярковолосый мужчина, подавшись вперёд и коснувшись чужого плеча ладонью. – Тебе тяжело, ты можешь рассказать мне всё, что тебя тревожит. Мы почти братья, ты же знаешь, парень.

– Это сложно рассказать...

– С каких пор ты мне не можешь довериться? – Брендон почти физически ощутил, как сошлись на переносице тонкие брови друга.

– Я могу, Джош. Просто не знаю, что тебе сказать. Прошло меньше суток, а я уже тоскую. Я видел её тело. Я видел её, понимаешь? И, Господи, этот образ ещё свежий и назойливо маячит перед моими глазами.

Он снова наполнил стакан до краёв, держа бутылку трясущейся от напряжения рукой, едва не расплескав виски по столу, затем подпихнул уже наполненный стакан к Джошу, приложился к горлышку.

– Брендон.

Он словно бы не расслышал, продолжая опустошать бутылку, где виски стало критически не хватать.

– Брендон, чёрт возьми.

Рвано выдохнув, мужчина оторвался от поглощения алкоголя и посмотрел на Томаса косящим взглядом. Грэйв отобрал бутылку из его руки и, отставив на подоконник, серьёзно посмотрел на друга.

– Ты обещал выпить со мной, Джошуа, – недовольно пробормотал он, уткнувшись лбом в столешницу. Его язык заплетался, слова застревали в горле.

– А ты обещал объяснить, что с тобой теперь будет, Брендон, – серьёзно ответил Джош, фыркая.

– Я пьян, я раздавлен, я одинок. И я провёл меньше суток в таком состоянии, а уже не выдерживаю. У тебя подобное было?

– Помню, как-то раз мы с тобой забухали. – Неожиданно начал мужчина, разглядывая друга. – Я отлично запечатлел этот день в своей голове. А знаешь, почему я запомнил это? – Джош усмехнулся и закинул одну ногу на другую, привалившись спиной к стене. Он покачивался на стуле, и Брендон следил за ним из-под полуопущенных век. – Потому что в тот вечер ты покрасил мне волосы. «Воу, Джоши-бой, – сказал ты, – да все девчонки в нашем отделении будут висеть на твоей шее!» – Он сдержал очередной смешок и прикрыл глаза.

По стеклу растекались быстро тающие снежинки, погода ухудшалась с каждой секундой, но в квартире высотного здания было куда теплее и уютнее, даже если ни в одной из комнат не горел свет.

– И один лишь чёрт знает, где мы достали краску, но она была кислотно-зелёная, помнишь? – Продолжил Грэйв, и Брендон вяло покачал головой. – А я вот помню. Ядрёная такая херня вышла, когда на волосы легла. Так вот к чему я веду этот нелепый разговор. На следующее утро, явившись в участок, я обнаружил следы нашей с тобой ночной попойки. Как и весь отдел. Меня чуть не лишили работы, звания, грозилась урезать зарплату из-за одного глупого пустяка. Тогда моя жизнь вдруг зависла благодаря проклятой краске.

– Я не думал, что тебе угрожали увольнением, – пробормотал капитан, выдыхая. Запах алкоголя окутал его, как окутывает саван покойника. Уинтер поморщился.

– Это было два года назад и давно прошло. – Томас мягко улыбнулся, но глаза его остались холодными, не под стать улыбке. – Я говорю это, чтобы ты понял, Брен. В жизни бывает некоторое дерьмо, никто от этого не застрахован. Да, сравнить увольнение и смерть было немного странно, но всё же пойми, что жизнь продолжается. С Сарой или без неё, с работой или без неё, с цветными волосами или без волос вообще. Никто не застрахован.

– Я и без тебя понимаю это, Джоши-бой. Я взрослый мужик, не мелкий сопляк, и прекрасно осознаю, что в жизни часто случается какая-то хрень, – пробормотал капитан Уинтер, едва шевеля губами. Алкоголь постепенно наполнял его разум ядом, заставляя мозг отключаться.

– Да, ты взрослый мужик. Но вот ведёшь ты себя, как сопливая школьница, мечтающая из-за тройки по алгебре перерезать себе вены. Брендон, – он поднялся со стула и подошёл к другу, положил тёплые ладони на его подрагивающие от напряжения плечи, – тебе нужен отдых. Тогда всё наладится.

– Я думаю, это было неслучайно. Её убили. Джош, её убили. Убили, я точно знаю...

Джош поднял его на ноги и, закинув чужую руку на своё плечо, прижал к себе. Пока капитан пьяно бормотал несвязные слова, Грэйв тащил его тело по коридору в спальню, попутно разглядывая обстановку, как будто выискивая что-то взглядом.

– Её убили, Джош... – В который раз повторил Брендон, до ушей ярковолосого мужчины донёсся всхлип. – Я верю, её убили...

Мужчина пнул коленом дверь в спальню и, пройдя до кровати, уронил друга на постель. Тот пьяно застонал, закрыв покрасневшие глаза, и вяло пошевелился, пытаясь лечь удобнее. Ничего не вышло, и Брендон просто остался лежать на спине, раскинув руки в стороны. Джош опустился на край кровати и, осматривая беспорядок, а в особенности пулевые отверстия в потолке, устало выдохнул.

– Эта была просто катастрофа, Брен, парень. Просто авария.

– Нет, – сонно ответил Уинтер, с трудом подбирая слова, – это я виноват. Я виноват...

Томас наклонился к нему, провёл теплой ладонью по покрытому испариной лбу. Тихое сопение уснувшего капитана донеслось до его ушей, он выдохнул, наблюдая за спящим мужчиной.

– Мне так жаль, Брендон, что все это творится с тобой. Спокойной ночи, дружище.

Снег за окном снова сменился морозящим дождём.

Глава 5. Пробуждение

Знаю, у каждого человека есть свой потайной уголок с кучей разномастных кошмаров, которые по ночам сжигают его душу, разрывают на части, но никогда бы не подумал, что мой уголок за сутки превратится в гигантское болото ужаса. Страх. Отвратительный страх, которого прежде не было никогда, сделал из меня дрожащую тварь, своего верного раба.

Страх...

Чего вы все боитесь больше всего на свете? Клоуна, который предлагает вам красный шарик бесплатно и обещает незабываемый полёт? Маньяка с бензопилой или мачете, жаждущего оторвать вам голову? Может быть, вы боитесь маленьких тварей, которые прячутся в темноте и ждут, ждут, ждут, пока свет в комнате погаснет? В мире столько ужасающих нас вещей, но из всего их разнообразия человек непременно выберет самое жуткое. Мой разум выбрал страх за меня.

Сейчас я боюсь остаться в комнате в полном одиночестве, потому что знаю: за мной следят. Но тогда, до всего дерьма, что произошло как будто бы только вчера, тогда, когда я остался в спальне, убитый алкоголем, я понял свой худший кошмар. Удивительно, это была не Сара. Мне снилась дорога. Бесконечная, длинная, прямая, едва ли можно было свернуть с неё. Я помню, как шёл по этой дороге и слышал отвратительные голоса, звуки, пугающие меня, скрежет, заставляющий мой внутренний страх пробираться всё глубже в сознание.

В конце этой дороги я видел Джоша, своего лучшего друга, почти брата. Он стоял по правую сторону, на развилке, а по левую светилась какая-то чертовщина, хрен её знает, что это на самом деле было такое. И, наверное, этот сон никогда не дал бы мне очнуться, но, о похмелье, аллилуйя, Боже! я всё же открыл глаза.

Солнечный свет постепенно залил погром в комнате мягким желтоватым цветом, часы показывали девять утра на мигающем табло.

На кровати, свернувшись в неровный клубок, лежало тело: одна рука его всё же выбилась из общей спутанной композиции и теперь свисала с постели, пальцами касаясь паркетного пола. Забежавшая в комнату собака породы джек-рассел-терьер неловко подлезла под тёплую сухую ладонь и ласково потёрлась спиной об руку, требуя внимания от хозяина. Тело медленно шевельнулось, но глаза его не открылись. Затёкшая рука нервно дёрнулась, как будто её сдавило в конвульсиях, и тут же снова замерла, упав на спину собаки. Терьер ждать не стал. Тихо обиженно заскулив, пёс отошёл от лежащего без чувств хозяина и покинул комнату, всё время смотря то вправо, то влево, как будто бы опасаясь нападения.

Ленивый лучик света выбился из общего потока и вяло прошёлся по покрытой грубой щетиной щеке, останавливаясь на глазах мужчины, раздражая сонное сознание. Брендон приоткрыл опухшие глаза, с трудом поднимая тяжёлые веки, и, морщась, уставился невидящим взглядом в окно. Надоедливый луч с каждой секундой всё больше выводил из себя, поэтому капитан с тихим ворчанием отвернулся от окна, застонав, когда боль из-за неудобного положения тела отдалась где-то в пояснице.

Сон больше не мог коснуться его сознания. Мужчина закрыл глаза в попытке вернуться к тому, что ждало его, стоило лишь уснуть, но так и не смог. Его мозг начал активно протестовать против отдыха, хотя глаза сами по себе наливались свинцом и закрывались, стоило только приподнять веки. Всё внутри ждало развязки этого утреннего, дай боги сил, похмелья.

Брендон тяжело выдохнул, выдох тут же отдался непереносимой болью в голове, всё поплыло перед глазами. Он вяло сморщил нос, скривив при этом губы.

– Копать-хоронить, да что ж такое... – Пробормотал он вслух, с трудом шевеля сухими потрескавшимися губами. – Пить хочется. Жрать хочется. Сдохнуть хочется.

– У тебя так после похмелья, а я вот по жизни иду с таким девизом, парень, – раздался голос Джоша из дверного проёма.

Капитан Уинтер не без усилий сфокусировал взгляд на друге, который неслышно прошёл в комнату и сел на край кровати рядом с мужчиной. Прохладная рука Джоша коснулась руки Брендона, и тот почувствовал небольшое колёсико таблетки на ладони. Выдохнув, Уинтер поднёс таблетку к губам и сунул в рот, сразу пытаясь проглотить лекарство. Горькая мерзкая гадость застряла на корне языка, растворяясь в слюне раньше положенного, и Брендон закашлялся, выплюнув таблетку.

Джош достал ещё одну из небольшой упаковки, лежащей на тумбе у кровати, и снова вложил в руку мужчины лекарство. Тот застонал, утыкаясь лицом в подушку.

– Не-ет, я не буду пить это дерьмо, – фыркнул он, снова морщась из-за терпкого вкуса, режущего язык.

– Нет, ты будешь пить это дерьмо, у тебя нет выхода. – Спокойно ответил Томас, наблюдая за другом. – Воды принести?

– Пошёл ты в жопу, Джоши-бой, – без злобы пробормотал Брендон, снова ложась боком и выхватывая таблетки из чужих рук. Со второй попытки проглотив горькое лекарство, капитан хрипло выругался, а после торопливо добавил: – Не смей шутить.

– В чью-чью мне жопу идти?

– Оу, заткнись, сволочь. Я слишком стар для твоих тупых шуток.

– Ладно, сейчас всё равно не до лишних слов. – Джош улыбнулся, но его улыбка эта вышла вымученной, отдающая усталостью, страданием. Губы его как будто бы автоматически натянулись в фальшивом подобии дружелюбия, глаза, прежде всегда радостные и искрящиеся, теперь потеряли блеск.

– Ты устал, Джоши?

– Устанешь тут, когда друг валится на тебя в стельку пьяным, а потом рыдает в подушку. Ещё и раздеться норовил, когда очнулся в первый раз. Представляешь ли ты, чудовище пьяное, как сложно было уложить тебя обратно в кровать?

Мужчина нервно сглотнул, косясь на Томаса.

– Мы... мы спали, да?

– Да не дай Боже, ты сдурел? Может, в твоей пьяной голове что-то такое и проскальзывало, но я всё ещё был трезвым, парень. Не в мою смену, не в мою жопу, Бренни. Ты слишком стар.

– Джош... – Уинтер нервно сглотнул скопившуюся на кончике языка горькую слюну, всё ещё отдающую привкусом таблетки. – Прости, стоит мне наклюкаться, я сразу становлюсь до хрена странным. Я не хотел, это просто...

– Недоразумение. Это просто небольшое недоразумение, парень.

Джош выдохнул, тихо рассмеявшись, потом вдруг замолчал и устало потёр виски пальцами. Брендон наблюдал за ним так внимательно, как только позволяли уставшие глаза, и с каждой секундой замечал про себя всё больше знаков в поведении Джоша, которые кричали: «Нет, я совершенно не в порядке!»

– Джоши-бой? – Неуверенно позвал он, попытавшись сесть. Правая щека горела, кажется, на коже остался след от смятой наволочки, в голове зазвенел колокол, а перед глазами поплыло. В эту минуту Брендон даже подумывал, что застрелился бы, не будь друга рядом, но, конечно, пулю в висок он ещё успеет зарядить. Всегда успеет. – Ты в норме?

– Я просто очень устал за эту ночь. Ты совсем не давал мне спать, Бренни, совсем. Всё время стонал, верещал, как свинья дикая, потом ещё с койки грохнулся. Ночка была что надо, я тебе так скажу.

– Ну, я хотя бы не приставал к тебе и не называл «своей малышкой», а то кто ж меня знает, – отшутился капитан, едва заметно повеселев. Джош ухитрился поднимать ему настро-

ение даже своими словами. Никаких утешений, ничего сопливого. Только обычное дружеское негодование и желание дать пинок в большой мир.

Грэйв подозрительно кашлянул, отводя взгляд, и Уинтер не выдержал, громко засмеявшись. Он чувствовал, как с каждым резким вдохом грудь наполняется болью, отдающейся после в голове, пробивающей затылок, но ничего не мог с собой поделать. Смех его едва не душил, поэтому пришлось сделать усилие над собой, чтобы остановиться и замолчать. Джош всё это время только улыбался, смотря на него, и ни разу ничего даже не пытался сказать. Брендон отметил про себя, что это ещё один повод любить этого мужчину, но в таком случае почему у него до сих пор нет миссис Грэйв?

Когда смех затих, Брендон подсел ближе к другу и положил гудящую голову ему на плечо, закрывая глаза. Под веками словно пульсировали огромные набухшие жилы, хотя Уинтер прекрасно понимал, что это только его фантазия. Ему хотелось курить, во рту предательски пересохло, значит – надо ещё и выпить. Но, чёрт возьми, встать на ноги сил у него уже не хватило бы, поэтому капитан просто тихо выдохнул, оставшись сидеть в не слишком удобном положении рядом с другом. Помолчав ещё немного, Джош задумчиво проговорил:

– Вчера ты говорил, что Сару убили, помнишь?

– Помню, и что с того?

– Откуда такая уверенность?

– Понимаешь, – Брендон судорожно втянул носом воздух, пытаясь сделать паузу и оттянуть ненавистное объяснение. Он молчал, надеясь, что Джош поймёт его и не будет расспрашивать, но тот упрямо ждал ответа, поэтому Уинтер всё же произнёс: – У меня огромные неприятности, Джоши-бой.

– В самом деле? – В его голосе проскользнула ирония, капитан в ответ тихо фыркнул.

– Да, чёрт возьми. Какое-то время назад я влип в одну до хрена дерьмовую ситуацию. Мы тогда накрыли одно предприятие по производству наркотиков. Ты ещё к нам не перевёлся, поэтому вряд ли знаешь. – Джош в подтверждение кивнул. – Ну так вот, дилера мы всего этого хозяйства узнать не смогли, но кое-кто заикнулся, что это далеко не последнее предприятие в Ист-Сайде. Позже выяснилось, весь Нью-Йорк, что уж тут скрывать, покрыт паутиной одного влиятельного наркоторговца, которого пытаются поймать уже не первый год. Ну, значит, дали мне это дерьмо под расследование, мол, ищи давай эту шавку и без неё не возвращайся.

– Ты найти его не смог, верно?

– Промазал. Я нашёл его, уже думал, что дело будет в шляпе. Но, чёрт дери меня раком, нет! Ускользнул. И всё же кое-какие трофеи достались нашему отделению, а если конкретно – отличная порция кокаина, просто высшее качество. Ну, наркоту направили на анализ, половину забрали в качестве вещественных доказательств, но кое-что я успел прихватить себе. Здорово тогда набрался этого дерьма, чуть не подох... – Он отстранился от Джоша и потёр пульсирующие от напряжения виски пальцами, собираясь с мыслями, потом неуверенно продолжил: – С Сарой второй раз в жизни едва-едва не расстались. И, блин, это было хуже всего. Ладно, отвлёмся... В общем, спустя время мне стали на почту приходить всякие сообщения. Угрозы там, предупреждения. Я не придавал значения, пока в какой-то момент угрозы не начали сбываться. Это были мелкие бытовые хулиганства, не тянущие на нечто серьёзно поначалу, но потом всё стало перерастать в настоящую катастрофу. Новую машину мою видел? А с хрена ли она новая?

– Но машина ведь – не самое страшное, правда?

– Да, чёрт возьми. Сначала разбили машину, потом разворошили квартиру, собаку на прогулке едва не грохнули. И всегда было ощущение, что кто-то следит за тобой, ждёт, пока ты уснёшь, чтобы вспороть тебе глотку. Последнее письмо пришло мне как раз в тот день, когда у нас была годовщина. Только Сара ушла, как ко мне подвалил официант и сунул в руки записульку. Там было что-то типа «через полчаса ты найдёшь её труп на Карнеги-Хилл», и, будь

я проклят, так и случилось. Это не совпадение, Джоши-бой, нет. Это месть за тот грёбанный наркопритон, за наркоту, за обломанные планы. Её смерть на моей совести, понимаешь? Это из-за меня погибла ни в чём не виновная женщина. *Моя* женщина.

– Думаешь, это как-то связано? – Джош задумчиво накручивал на пальцы свои цветные пряди. Брендон наконец рассмотрел их оттенок, который в лучах солнца казался слишком ярким. Действительно, ему не показалось ночью. Волосы Джоша были синими, как море перед бурей.

– Да, это связано. У меня уже не осталось сомнений.

– Всё же, я думаю, тебе нужен отдых. Я сейчас поеду в отделение, перетру с шефом, улажу все неполадки, а ты отоспишься и приведёшь себя и квартиру в порядок. Идёт?

– А что потом?

– Я приеду, погуляем, как сладкая парочка, поговорим о проблемах. Что скажешь?

– Ну, не знаю даже... – Брендон нахмурился, сомнения выбрались на его лицо несколькими морщинками в уголках рта.

– Брось, о таком парне мечтают сотни девчонок. – Томас рассмеялся, подмигнув другу. – Будь моим бойфрендом на вечер, Уинтер, не ломайся. Ты не пожалеешь.

– Я сто раз пожалел, что связался с тобой, – недовольно ответил капитан, но всё же улыбка коснулась его губ. – Ты споил меня, но сам не взял в рот ни капли! Это просто кошмар какой-то.

Джошуа ничего не ответил. Потрепав мужчину по и без того всклокоченным волосам, он поднялся с кровати и, взяв какие-то свои вещи с тумбы, махнул другу рукой. Брендон неуверенно поднял ладонь в прощальном жесте, и Грэйв вышел из комнаты. Через несколько минут капитан Уинтер услышал, как в коридоре хлопнула входная дверь. Теперь ничто не могло помешать ему побыть наедине с собой и своими ужасными мыслями.

Глава 6. Прогулка и решение

Джош в тот день так и не пришёл. Даже не звонил.

Собственно говоря, я на звонки и не нарывался. Умереть после утреннего разговора с ним хотелось намного меньше, что уж тут таить, хотя осадок от всего остался не самый лучший. Ну, я подумывал о том, чтобы прогуляться, знаете, напиться, теперь-то уж можно было. Но что-то всё время останавливало. Ждал, что из дверей в кухню выйдет Сара и укоризненно скажет: «Молодой человек, как мы с тобой договаривались? Не больше одной банки пива!»

Идиот.

Изнемогал от скуки и уныния по своей же собственной вине. Даже смотреть на свою погромленную хату не мог, честное слово. Ну никак не получалось спокойно сидеть на кровати и разглядывать то, что натворил в отчаянии. А кто бы смог? Нельзя же было вечно топиться в слезах и горе, я понимал это. Смутно, но осознавал, надо бы действовать, а только как?

Что делать тому, кто остался практически один в этом чуждом для него мире? Куда пойти и к кому обратиться за помощью? У меня была власть. Мало, но она была. Да только толку от силы, если её никак нельзя применить? Я мог раздавить того, кто погубил мою жизнь, но без сведений это было сделать невозможно.

Идея напиться и сейчас кажется не такой уж дерьмовой, чёрт возьми. Если бы я только мог.

Из всех возможных вариантов, которые я не слишком-то и долго перебирал в уставшей голове, самой надёжной по-прежнему казалась прогулка на свежем воздухе. Знаете... если бы я в тот день не вышел из своей квартиры, возможно, кто знает, сейчас всё обернулось бы совершенно иначе. Я был бы спасён.

Брендон физически устал от бездействия. Он устал быть дома, устал разглядывать беспорядок, устал пялиться в потолок и высматривать чёртовы дыры от пуль. Он измотан, он выжат, *он хочет отвлечься*. Теперь любая мелочь выводила капитана из привычной спокойной колеи. Джош так и не позвонил, так и не пришёл, так и не сказал ни единого слова.

Чёртов говнюк, разве ты не обещал быть рядом в сложной ситуации?

Повод для прогулки в любом случае был, только Брендон вспомнил о нём поздновато: собаки, которые безвылазно сидели дома почти двое суток. Брендон был более чем уверен, что негодные суки уже поместили половину углов в квартире, и если он не хочет, чтобы и оставшиеся закоулки оказались под прицелом, придётся подняться с кровати. Из-за неудобного положения, в котором он пролежал несколько часов после ухода Джошуа, спина болезненно ныла, затёкшие руки, на которых покоилась всё это время голова, зудели и покалывали. Капитан Уинтер в очередной раз проклял свою невнимательность.

Он медленно встал и потянулся в попытке размяться, но тело слишком остро отреагировало на его желание привести себя в порядок, поэтому Брендон прекратил разминку. Прогулка будет лучшей разминкой, – подумал капитан, хмурясь.

Зеркала в комнате уже не было. Похоже, оно разбилось, но Брендон не запомнил, как это произошло. Он не стрелял в стекло, не бил, не ронял его. И тем не менее вот оно, зеркало, валяется на полу, разбитое и ненужное. Неужели он самостоятельно приложил к этому руку? Семь лет удачи не видать, так говорится, да? Чёрт, да хоть все сто, удача никогда не была на его стороне слишком долго.

Он подошёл к неровной горсти осколков и заглянул в один из них. Кусочек его лица отразился в зеркальной поверхности, глаз Брендона-отражения моргнул ему из осколка, внимательно за ним наблюдая, и настоящий Брендон поспешил отвернуться. Почему-то ему стало

не по себе, как будто бы в зеркале вместо его отражения мелькнуло женское лицо. Или он просто больной алкоголик, которого за столько лет не отпустили приходы.

Брендон бы даже взвыл от отчаяния, но скулёж одной из собак в коридоре опередил и отрезвил его. Чёрт, точно, питомцы не виноваты ни в чём, а страдают из-за его невнимательности. Он быстро вышел из разгромленной комнаты, по коридору добежал до ванной, успев включить свет, и уже не мог не глянуть на отражение в нормальном зеркале, пока еще не разбитом его рукой.

– Срань Господня, – пробормотал мужчина, проведя по лицу ладонью. – В гроб и то краше кладут...

Собака в коридоре снова жалобно закулила, привлекая внимание, к ней присоединилась вторая, устраивая настоящую симфонию, изобилующую фальшивыми нотами. Брендон скривил губы, мозг готов был взорваться от противных звуков. Схватив бритву, он смочил лицо водой и, не удосужившись обезопасить кожу, сразу начал нервно и торопливо избавляться от густой щетины. На лице то и дело появлялись небольшие порезы, кровь сочилась из них неприятным стальным соком, но замечать такие мелочи было бы невыгодно сейчас. Брендон просто яростнее сминал жёсткие волоски острыми лезвиями, даже не пытаясь быть осторожным. Когда он закончил пытку для своего лица, на подбородке и нижней части щёк проступали капельки крови.

Капитан бросил бритву в раковину, вытер саднящую кожу полотенцем и какое-то время ещё продолжал рассматривать себя в зеркале. Лицо припухло и начинало гореть, красные отпечатки испортили ткань дорогого полотенца. Потрясающее начало дневных злоключений, мистер Уинтер, потрясающее.

Он чертыхнулся и вышел в коридор, так и не потушив свет в ванной комнате. Добежав до прихожей, где его нетерпеливо ждали всё это время любимые питомцы, Уинтер остановился и принял себя. Так вот где маленькие гадёныши справляли нужду, пока он валялся в постели бездыханным трупом. Спасибо, Господи, что не в новенькие ботинки.

– Ах вы... сучки, – процедил он сквозь зубы, угрожающе прищурившись. Джек-рассел-терьер виновато твякнул. – Боже, – Брендон потёр глаза пальцами, чувствуя, как едва ощущимо, но напряжённо пульсируют веки, – я бы вас убил... Но на ваше же счастье, дамы, вы принадлежали моей жене.

С этими словами он открыл дверь, вставив в замок ключ и повернув его несколько раз до щелчка, и отошёл в сторону, пропуская собак. Те с радостным воем бросились из квартиры в подъезд, и капитан слышал, как стучат их хвосты о перила. Даже они довольны сбежать ненадолго из этого пристанища для одиночества и уныния. Ах да, ещё для той самой недопитой бутылки коньяка на столе в кухне. Это будет главный гость сегодняшнего вечера, Брендон надеялся повеселить себя немного на досуге.

Но пока что он небрежно схватил поводки, висевшие на одном из крючков для одежды, натянул кофту и пальто поверх неё, неуклюже обулся, хорошо, что шнурки были ни к чему на новых ботинках, и только после этого вывалился за дверь. Закрыв квартиру, капитан Уинтер достал из кармана пачку сигарет, храни Господи старые пальто и забывчивость Брендона, и торопливо спустился по ступенькам на первый этаж. Собаки носились кругами перед тяжёлой металлической дверью, и ему пришлось нацепить на бестий поводки, чтобы присмирить их.

– Тише, дамы, – пробормотал он, жуя сигарету, – мы сейчас пойдём на прогулку.

Дверь с неприятным скрипом открылась, стоило ему приставить ключ к специальному магниту, и питомцы с взвизгами кинулись из подъезда, утягивая за собой пытавшегося прикурить Брендона. Он едва сдержался, чтобы не засквернословить, но вовремя прикусил язык: мимо пробегала небольшая группка детей, а за ними вальяжно шли две мамашки. Ну, знаете, такие типичные мамочки наших дней: губки бантиком, бровки домиком, три ведра косметики, которой могло хватить на штукатурку нового дома, коротенькие платица и обязательно тёп-

ленькие шубки. Конфетки, а не женщины, больше похожие на девочек лёгкого поведения, чем на благоразумных приличных леди с детьми. Но да, они леди, им под сорок, и, конечно, они вынуждены обременять себя сопливыми недоносками.

Заметив пристальный взгляд капитана, мамашки в унисон прочирикали какое-то приветствие на ломаном французском. Как будто Брендон не знал, что эти горе-кокотки живут в соседнем подъезде и дома изъясняются ни черта не по-лягушачьи. Да в трактире Средневековья и то меньше слышно было ругани, ей-богу.

В кармане зазвонил телефон.

Брендон нехотя выудил его, сжимая пальцами, и приложил к уху, нажав на клавишу вызова. Раздался знакомый голос:

– Брендон?

– Уильям.

– Всё готово. Ты сможешь приехать за ней?

– Я даже не привозил её одежду, прости, Уилл. Как-то не вышло.

– Не волнуйся об этом. Все проблемы уже решены. Ты разобрался с погребением?

– Даже не звонил.

– Вот видишь. А всё торопил.

Подождав, пока соседки скроются за поворотом и крики детей утихнут, мужчина всё же прикурил изжённую сигарету и двинулся по улице, временами замедляя шаг в ожидании облегчавшихся псов. Выдохнув едкий дым, он тихо произнёс в трубку:

– Я не думал, что меня так сломает.

– Никто не думает, пока не накроет, – заметил патологоанатом, чем-то шурша прямо в телефон. Брендон поморщился, но промолчал. – Во сколько ты приедешь за телом?

– Как только всё улажу, сразу же к вам.

– Через сутки начнётся довольно сильный процесс разложения, поэтому будь любезен поторопиться.

– Я понял тебя... Спасибо за помощь.

– Буду ждать. – Телефон резко замолчал.

Погода снова сменилась с солнца на снег, падавший редкими тусклыми хлопьями на землю, путавшийся в волосах и тут же таявший от тепла тела. Брендон тихо фыркнул, подумывая, что собаки могли и без него сходить по всем своим, чёрт бы их побрал, собачьим делам, но поворачивать обратно к дому не стал.

Ему нужно сделать ещё один важный звонок, точно, он обязан. Даже если не хочется, так будет лучше для всех. Набрав номер, который ему очень давно кто-то вбил, он даже не помнил, кто именно и зачем, Брендон с замиранием сердца ждал ответа.

Гудок оборвался неприятным кашлем, только потом ему ответил хриплый мужской голос:

– Похоронное бюро «Цветы жизни», слушаю.

– Здравствуйте, – капитан пытался быть вежливым, искренне пытался, – возможно ли сегодня вечером устроить небольшие похороны? Без приглашений, оваций и прочего дерьма.

– Сегодня? Вы что, издеваетесь надо мной? – Голос недовольно фыркнул. – Простите, но мы не можем устроить всё сегодня.

– Послушайте, сейчас же утро, а мне нужно ближе к вечеру. Это очень важно.

– Я не уверен, что мы успеем к этому времени, сэр.

– Я заплачу не только за гроб, могилу и перевозку, но еще дам пару баксов за согласие провести всё сегодня.

– Пару баксов? А точнее можно?

– Пятьсот сверху. Плюс затраты на остальное, – он произнёс это сквозь зубы, терпеть не мог торговаться со всякими жуликами.

Брендон с неудовольствием отметил, что мужской голос едва ощутимо переменялся, стал несколько слащавым.

– Вы заплатите около девяти тысяч долларов, сэр.

– Идёт.

– Где и когда Вы хотите провести процессию?

– Никакой процессии, прощаний, приглашений. Покойницу привезут сегодня, для неё нужен гроб, выберете качественное дерево, внутри бархат. Желательно. После приготовлений доставите её на кладбище Вудлон.

– Бронкс Ривер парквэй?

– Да. Я к тому времени буду там. Донесём гроб, опустим в могилу, закопаем. Только и всего.

– Не беспокойтесь, погребение входит в стоимость услуг. Могила в том числе. Скажите адрес, мы сами заберём тело.

– Знаете, где здание полиции? В нескольких кварталах от Карнеги-Хилл, на стыке авеню Лексингтон и 97 Восточной улицы. Рядом отделение морга, где находится покойная.

– Прекрасно. Что насчёт памятника, сэр?

– Есть готовые?

– Разумеется.

– Напишите на чёрном мраморном памятнике...

– Простите, чёрных нет.

– Зелёный?

– Тёмно-зелёный.

– Отлично, на тёмно-зелёном памятнике выгравировайте «Твоя красота никогда не увянет»... – На этих словах Брендон запнулся, подавляя желание всхлипнуть, свистяще выдохнул холодный воздух, продолжил: – Потрудитесь, чтобы было красиво. Ну или хотя бы подберите достойную готовую эпитафию.

– Имя усопшей?

– Сара Уинтер. Второе имя не пишите, она его не любила. Годы жизни тоже не надо... Пусть будет вечно молодой.

– Цветы, сэр? Это входит в стоимость.

– Лилии. Много лилий. Думаю, их можно поместить в катафалк. Пожалуйста, я не хотел бы с этим торопиться, но уж за девять тысяч сделайте всё быстро и качественно. Если нужно, я доплачу за старания.

– Во сколько нужно привезти тело на место погребения?

– Так... – Брендон нервно поморгал, как будто ожидая, что перед глазами появится подсказка. Сигарета, зажатая уголком рта, почти истлела и грозила обжечь губы, но капитан этого не ощущал. – В шесть вечера. А услуги священника предоставляются?

– Мы можем нанять, если хотите. Четыреста долларов сверху.

– Отлично. Тогда жду гроб, памятник, могилу, катафалк и священника. И много лилий.

– На чьё имя записать и как Вы будете платить?

– Брендон Уинтер, наличными вечером после похорон. Спасибо.

– Приятно иметь с Вами дело, сэр.

Когда неприятная обязанность была выполнена, он, сунув в карман телефон, нехотя продолжал двигаться по небольшой аллее, разглядывая под ногами сероватый налёт снега. На душе повис тяжёлый груз, Брендон чувствовал, как он тянет его тело к земле. Сегодня он навсегда попрощается с ней, со своей прекрасной и единственной, скажет последние слова над могилой. Капитан понимал, что стоило бы пригласить всех друзей, знакомых, родственников, но так не хотелось слушать их нытьё и фальшь. Он устал от лжи, от пожеланий и соболезнований, все они просто не понимают, как круто повернулась его жизнь теперь. Без неё.

– Сто бутылок пива на столе, возьми одну и передай мне², – пробормотал он себе под нос, уже воображая, как скоро завалится в квартиру после церемонии и обязательно поцелует обожаемую бутылку виски или коньяка. Раз не можешь целовать женщину – целуй алкоголь, детка.

– Чтобы стало девяносто девять бутылок пива на столе, и ты возьми одну и передай мне, – раздался голос позади него.

Брендон подавился сигаретой и, не заметив, как она успела стореть до фильтра, вдохнул раскалённый пепел, закашливаясь. Дым как будто разъел все его внутренности, пепел прилип уродливыми язвами к горлу, возможно, долетел до лёгких и пустил там смолянистые корни. Когда он наконец прокашлялся, то поспешил обернуться вокруг себя, запутавшись в поводках. На скамье между двух деревьев без листвы сидел какой-то маленький толстый мужчина. Он пристально смотрел на капитана своим единственным подслеповатым глазом и шурился так, будто день сегодня был удивительно солнечным.

Брендон выдохнул, в очередной раз чувствуя, как теперь сжимается горло из-за небольшого ожога, и попытался выпутаться из поводков, не сводя взгляда со странного карлика. Тот снова нараспев заговорил:

– Девяносто восемь бутылок пива на столе, возьми одну и передай мне.

– Простите? – Голова совершенно не тем была забита, поэтому Уинтер не хотел бы лишний раз сталкиваться с кем-то и завязывать разговоры. Но эти обязанности сами по себе его нашли.

– Вы в завязке? – Вежливо поинтересовался толстяк, наклонив голову. – Давненько?

– Я... э-э... – Капитан растерянно поморгал глазами, но всё же смог собраться с мыслями: – Пять лет.

– Похвально, молодой человек, похвально. А курите?

– Как видите.

– Хм, ничего, жизнь отучит, – загадочно пробормотал толстый человечек, а после снова дружелюбно улыбнулся. – Не хотите ли присесть рядом?

– Благодарю покорнейше, – процедил сквозь зубы Брендон, с трудом избавившись от своего капкана. Этот толстяк почему-то сильно раздражал его своей приторной тягучей вежливостью. – Мне нужно возвращаться домой к жене.

– Нет у Вас никакой жены, мистер. Нет, умерла недавно.

Он замер, не веря своим ушам. Снег усиливался, но Брендону казалось, что игривые хлопья снежинок как будто окутывают незнакомца плотным коконом, не в силах лечь на его одежду. Толстяк ехидно скалил желтоватые зубы, пока капитан Уинтер в ступоре уставился ему в лицо.

– Я... – Голос сел, вместо слов вырвался хриплый рык. Прокашлявшись, он снова попытался заговорить: – Я не понимаю, о чём Вы говорите.

– Сара была хорошей женщиной, правда, мистер Уинтер?

– Кто Вы, чёрт подери меня в задницу, такой? – Он попытался подойти ближе, но ноги точно приросли к снегу, став железными не двигающимися прутьями.

– Но-но, спокойно, молодой человек. Я пришёл, чтобы помочь, а не нарываться на конфликт. Не волнуйтесь, я уже ухожу. Мы уходим.

– Мы?

Огромный пёс со свалывшейся шкурой выполз как будто бы из сугроба и встал у ног коротышки, злобно угрожающе скалясь на Брендона. Капитан хотел отступить, но ноги не слушались. И как он не мог заметить такого монстра среди белого снега?

² Смысл песенки в том, чтобы дойти до одной бутылки и начать заново со ста

– Тихо, Гласий, тихо, – повелительно скомандовал человечек, пёс послушно опустил голову. – Вы хотите, чтобы Ваша жена вернулась, мистер Уинтер?

– Я не понимаю, – прохрипел Брендон, мелко дрожа. Только сейчас он заметил, как холодно стало вокруг него, словно температура опустилась до невероятных отметок.

– Всё Вы понимаете, молодой человек. Похороните её как подобает, а потом подумайте над моими словами. Я даю Вам три дня, а после мы вернёмся, чтобы узнать ответы. И если мы их не получим, то, хм, кто знает, что произойдёт потом с Вашей жизнью. Поживём – увидим, верно же?

Брендон моргнул лишь раз, но этого хватило, чтобы уродливый пёс и странный тучный человечек испарились в ворохе снежинок. В эту же секунду тело его расслабилось, свинец в ногах расплавился, и мужчина вздрогнул, упав на колени и выпуская из руки поводки. Тяжело дыша, он попытался унять мелкую противную дрожь, но не мог побороть себя. Страх накатил ледяной волной, Брендона вывернуло на сероватый снег отвратительной желчью, и капитан просто повалился на тротуар, лоя взглядом чьё-то толстое лицо между переплетённых ветвей.

Глава 7. Время прозрения

Ну, прежде всего я могу сказать в своё оправдание, что я был молод и глуп. Да, именно так я и скажу. Вы, конечно, мне не поверите, но это какая-никакая, а отмазка.

Знаю, кто-то из вас обязательно скажет, что я был жалок уже тогда, когда потерял всё, что только мог обрести за долгие годы борьбы. Да, я был невероятно жалок, но и сейчас ничего не изменилось, поверьте мне. Быть на грани помутнения рассудка, видеть то, чего не видят другие, – это сложно, это ещё больше сводит с ума.

Буквально на днях я вспоминал, что же было не так в том толстом странном гноме, который мне привиделся. И его образ каждый раз выходил у меня ещё более туманным, чем прежде, как будто бы его владелец не позволял мне составить его портрет. Помню, что костюм на нём по швам трещал, я слышал, как вот-вот из штанов выпадет его тучная задница. Помню, что пёс был какой-то странный, от него разило падалью и болотной гнилью. Помню глазки этого хряка в человеческой одежде, или лучше бы сказать: его единственный глаз, такой ужасный, пустой, но всевидящий.

Одно я знаю точно, готов стреляться, чтобы доказать свою правоту: тучный уродец, а теперь я ясно вижу перед собой что-то уродливое, хотя и не слишком уверен в правдивости своего видения, был не человеком. Если покопаться в памяти, а она у меня не такая уж плохая, чёрт возьми, можно вырыть интересные детали...

Которые я мгновенно забываю.

В голове гудели голоса, виски пульсировали так, будто на них давили невидимые пальцы. Брендон ощущал себя застрявшим между пространством и временем, зависшим посреди впадины, отделяющей космос от реальности. Что с ним не так, чёрт возьми?

Лицо горело. Капитану показалось, как будто он падает с обрыва в бесконечную пропасть, а потом резко приземляется на застывший в лёд снег. Пробуждение было ужасным, страх липким потом пробрался под промёрзшую одежду, расплываясь по спине, ушам, рукам. Он тонул в этом страхе, самому жутком из всех, которые только могли быть. Страхе без причины, без начала, но с одним концом: дрожь во всём теле и желание избавиться от давления.

Открытые глаза ничего не видели, темнота окутала не только разум, но и всё существо мужчины. Какое-то время он не верил, что вообще жив. Когда же взгляд слабо сфокусировался на чём-то розовато-белом, мелькающем перед глазами, Брендон поморщился, тут же посмотрев в сторону. Белый снег искрами и сполохами врезался слепящим светом в напряжённые зрачки, разрезая болью мозг на несколько частей.

– Твою мать! – Взвыл Брендон, закрывая глаза дрожащими ледяными ладонями. Лицо вспыхнуло от прикосновения, как будто под кожу вонзили разом десятки иголок. Наверное, он слишком долго пролежал на холоде, как какой-нибудь труп. Брендон не сомневался, что ему грозит обморожение, если ничего не предпринять.

– Вы в порядке? – Услышал он противный женский писк над ухом. – Душка, он очнулся. Душка!

– Очнулся? – Раздался ещё один. Такой же противный, но более глубокий.

– Я думала, он умер!

Ничего не понимая, капитан Уинтер медленно сел, согнувшись, и приоткрыл глаза, изпод полуопущенных век наблюдая за обладательницами голосов. Он даже не удивился, увидев тех самых молодых мамаш, которые недавно (час назад, два, десять?) здоровались с ним на недо-французском. Да, точно, они. Шубки те же, он их ни с чем бы не спутал.

Дрожа от холода, Брендон сунул красные опухшие ладони в карманы, пытаясь найти в них бумажник, которого там не оказалось. Пачка сигарет валяется в правом, зажигалка

и телефон – в левом, какой-то мелкий мусор на дне каждого, ниточки, пуговицы, крошки. И ни следов бумажника.

– Блядь, – тихо выругался капитан, выдыхая облачко густого пара.

Над головой зажглись первые фонари. Неужели прошло столько времени? Который час, чёрт подери?

Он быстро поморгал, чтобы зрение пришло в норму, и поднял голову, смотря на щебечущих мамаш. Детей с ними не было, оно и к лучшему. Провидение настроено на спокойные беседы.

– Эй, – позвал Брендон девиц, теперь даже не смотревших в его сторону. – Эй!

– Вы в порядке? – Наконец спросила одна из них. Эти две куклы были для капитана на одно лицо, абсолютно одинаковые, поэтому он не напрягался, какая из них удосужилась поинтересоваться его состоянием.

– Удивительно, что додумалась спросить, – рявкнул он, хмурясь. Едва не добавил «тупая овца», но вовремя осёкся. Рвано выдохнув, капитан продолжил чуть спокойнее, хотя его тело понемногу начинало дрожать от ярости. И холода. – Послушайте, я... я потерял бумажник. Вы не видели?

– Вы намекаете, что одна из нас украла его? – Нарисованная бровь на лице одной из мамаш изогнулась, пухлые губки надулись от негодования. Но это был максимум эмоций, на который девица оказалась способна. Отморозила себе лицевые мышцы, что ли? – Простите, не видели мы Вашего бумажника.

– Слушайте, я только...

– Нет, ну каков наглец! – Пискнула вторая кукла, и Брендон понял, чем они отличаются. У этой второй зуба не хватало. Говорит, а через дырку между зубов свист вылетает, такой противный ещё. Так и хочется врезать или дать талончик к дантисту. Лучше, конечно, врезать.

– Так, дамочки, послушайте, я никого не обвинял. Просто спросил, а вы кудахчете. – Он попытался подняться, но ноги не удержали, едва не уронив тело прямо в снег с блевотиной. – Сука...

– Мы знаем, где Вы живёте, мсье. Проводить?

– Вот ещё. Будут меня провожать две цыпочки, которые едва могут свою сумку с косметичкой поднять, – огрызнулся в ответ капитан, резко отдёргивая руку от грязного сугроба. – Собак моих вы обе тоже не видели?

– Да они у подъезда сидят, – беспечно бросила свистящая куколка, махнув ручкой с намакиюренными пальчиками. – Мы их видели, когда шли обратно с прогулки.

– Вы не пьяны? Мы думали, Вы выпили, у меня муж всегда так валяется, когда выпьет.

– Мой наркотиками баловался, – снова защебетала та, у которой не хватало зуба, – ну, знаете, героин, морфий, а потом вот падал и бился в конвульсиях. Так и умер, бедный. У Вас тоже приход?

Ну всё, хватит, наслушался.

– Это, конечно, очень интересно, дамы, – съязвил мужчина, всё же поднимаясь с ледяных плит тротуара и сразу упираясь рукой в ближайший фонарный столб, – но я предпочту оставить вас и не слушать об интереснейшей, без сомнений, увлекательной прогулке, о ваших муженьках-пропойцах и весь тот мусор, что вы обе хотите мне втюхать. Покорно благодарю, до свидания.

Брендон покачнулся, но совладал с собой и притяжением своего зада к земле и с самой маленькой скоростью, ведь на более быструю нужны силы, направился прочь от что-то чирикающих ему вслед недовольных девиц.

– Господи, как же они мне вынесли мозг, как же вынесли, сучки, – бормотал он, смотря себе под ноги, шаркая ботинками с налипшим на них снегом по подмёрзшему тротуару.

Тусклый свет фонарей смешивался с вечерними сумерками, хотя это и сумерками назвать было сложно, толком не освещая дорогу к дому, но Брендона это заботило меньше всего. Сейчас в его голове вдруг начали всплывать некоторые вопросы, щекотливые, если можно так сказать, вопросы, на которые он боялся ответить. Его сознание вдруг припомнило всё: и человечка с собакой, и его исчезновение, и странную угрозу. Он и о пропаже бумажника подумал, конечно, только запоздало. Не было никакого бумажника, Брендон забыл его в машине два дня назад и так больше не вспоминал.

Почему тогда сейчас вспомнил?

Бред какой-то. Не о деньгах бы ему сейчас беспокоиться, а о своей шкуре. Может, этот толстый мужик накачал его чем-то, пары какие, наркотики, прочий мусор, а он надышался-нанюхался, вот и привиделось. В таком случае, почему нет побочных эффектов? Нет, Брендон, детка, – подумалось ему, пока ноги сами с трудом несли тело до подъезда, – не может такого быть.

Собаки действительно ждали у железной двери, приветливо виляя хвостами, но не срываясь с места. Когда их хозяин справился с расстоянием и дошёл до питомцев, те радостно залаяли, вдруг начиная путаться под ногами. Брендон хмуро посмотрел на собак, пробормотал что-то вроде проклятия и открыл железную дверь, первым делом впуская животных, а после зашёл сам. Так же медленно поднялся до своей квартиры, отпер замок ключом, снова пропустил собак, ввалился сам.

Всё по кругу, если подумать здраво и рассудительно.

К бутылке больше не тянуло. Питомцы исчезли где-то в темноте квартиры, а Брендон, не разувааясь, поплёлся в кухню. Он сам себе удивлялся, как ещё не разгромил всю квартиру, стоившую когда-то им с Сарой целое состояние, а теперь такую пустую, скучную, унылую. Капитан готов был сбить за гроши первому встречному ненавистное помещение, даже память о жене не могла его остановить.

Когда рука потянулась к бутылке, в голове выстрелила мысль и сразу затерялась в лабиринтах разума.

Бросив взгляд на небольшие часы, висящие на стене, Брендон отметил, что уже почти половина пятого. Почему это его так волнует? Напрочь позабыл, как будто кто-то разом перемешал все его мысли и не дал им встать на место. О чём-то он должен был помнить, о чём-то важном, о чём-то, что будет сегодня...

«Похороны», – прошептал в голове отвратительный голос, заставивший капитана вздрогнуть всем телом.

Похороны.

Брендон выехал на Парк-авеню медленнее, чем ему хотелось бы. Почти десять минут он искал свой парадный костюм, – чёрные брюки и рубашка, туго повязанный галстук, роскошный пиджак – начищал ботинки, одевался. Когда вышел из дома, вспомнил, что забыл хотя бы сделать вид, что причесался, а, вернувшись в квартиру, обнаружил, что не оставил собакам поесть. Только в без пяти минут пятого ему удалось сесть в машину и выехать на дорогу.

По пути его встречали фонари, стоя прямо, по-парадному, как будто приветствовали его. Автомобили проносились мимо, на перекрёстке он едва не влился в чужой поток. Вечер сгустил сумерки до фиолетовой темноты, звёзды лениво рассыпались по небу, перемигиваясь между собой. Брендон старался не думать ни о чём.

По радио играли хиты восьмидесятых годов, его устраивало это. Дважды даже включали Queen, неизменные «We will rock you» и «Bohemian Rhapsody», и Брендон чувствовал себя немного лучше, когда слышал знакомые ритмы. Но потом даже музыка перестала его привлекать, мысли с каждой секундой становились всё мрачнее. Чем дальше он ехал, следуя теперь параллельно Беннетт авеню, тем сильнее становилось ощущение жжения в груди.

Смерть никому не может дать покоя, вот и он мучился, не в силах себя отвлечь. Проскочив Дайкман-стрит и направляясь к переправе до Марбл-Хилл, он слушал радио, где теперь передавали экстренные новости, и всей душой надеялся, что его хоть кто-нибудь сойдёт. Этого не произошло и до шоссе Генри Гудзона он добрался без происшествий.

Автомобиль двигался быстро, Брендон старался гнать как можно сильнее. Обычно на Бродвее в это время полно полицейских, но что-то подсказывало ему: никто не остановит, а остановят – почти сразу отпустят, как только увидят значок и удостоверение. Он оказался прав, толпы людей, поток машин и ни один коп не успел его притормозить. Сегодня удачный день, верно, Брендон, детка?

Когда и Бродвей, и следующее после поворота небольшое шоссе остались позади, а по радио транслировали песни Boney M, «Chevrolet» выехал на Бронкс Ривер паркуэй. Здесь поток машин сократился почти вдвое, никто в здравом уме не станет ехать этой дорогой домой – слишком долго. Свет фар выловил впереди указатель «Вудланское кладбище», мужчина мельком глянул на часы: ехал почти сорок пять минут, недурно.

У ворот уже ждал катафалк и несколько людей в чёрном. С ними стоял высокий человек в сутане. Брендон почему-то неожиданно пожалел, что нанял священника.

Капитан остановил машину у въезда на кладбище, нехотя вылез из салона, резко хлопнув дверцей. Присутствующие невольно вздрогнули. Один из них, Брендон узнал по хриплому голосу, вышел вперёд, протянул руку.

– Добрый вечер. Вы мистер Уинтер?

– Я. – Он пожал протянутую руку, оглядел всех, стоявших в свете двух тусклых фонарей. – Простите, если опоздал, чёртовы пробки.

– Нет, Вы вовремя, всё уже готово. Следуйте за нами, мистер Уинтер.

Четверо крепких мужчин подошли к катафалку и бережно вытащили деревянную коробку за позолоченные ручки. Ввалив коробку на плечи, они медленно двинулись через ворота к свежерытой могиле. Брендон с замиранием сердца наблюдал за ними, боялся, что кто-нибудь может оступиться и уронить драгоценную деревянную коробку – гроб с его любимой женой.

Священник встал у самого края могилы, сжимая дрожащими замёрзшими руками небольшую книжицу, мужчины осторожно опустили гроб в зияющую в земле дыру, отошли на несколько шагов, почтительно склонив головы. Знают своё дело, подумалось капитану. Когда святой отец нараспев начал читать заупокойную молитву, Брендон невольно сгорбился, сникнув под тяжестью произносимых слов.

– Помяни, Господи, в вере и надежде жизни вечной усопшую рабу твою, отпусти и прости все вольные и невольные прегрешения её и даруй причастие и наслаждение Твоими благами, – тихо говорил священник, стараясь держать потёртую книжицу ровно, унимая дрожь в руках. Брендон смотрел, как редкие снежинки падают на крышку гроба, и хотел бы скорее кинуть цветок, который держал в левой руке, к этим крошечным белым пятнышкам на лакированном дереве. В уголках глаз стояли слёзы, и они не понимал, от пронизывающего холода или от боли, засевшей глубоко внутри. Святой отец, почти закончивший молитву, больше половины которой Брендон даже не услышал, спокойно закончил: – Будь милосерден к ней, ибо нет человека, который поживёт и не согрешит. Пусть упокоится раба твоя с миром во имя Отца, Сына и Святого Духа. Аминь.

Убрав книжицу, он вытянул из-за пояса подмёрзший цветок, наклонился, опустил его на крышку. Прошептал что-то непонятное, отошёл, едва заметно наклонив голову. Брендон бросил свой цветок, даже не посмотрев на гроб, и быстро отвернулся от могилы, подавляя накапывающее желание заплакать.

Мужчины, которые донесли гроб до могилы, тоже кинули по два цветка, которые, как заметил капитан, были лилиями.

Как могилу забрасывали землёй у него не хватило сил смотреть. Пока рабочие старательно орудовали лопатами, он вместе с организатором похорон принёс букеты, бережно уложенные на сиденье в катафалке. Свежую землю прикрыли дёрном, положили цветы, после мужчины установили небольшой памятник из тёмно-зелёного мрамора. Капитан с содроганием окинул его взглядом, уловил надпись «Любимой жене, чья красота никогда не увянет» и не выдержал, закрыв лицо рукой.

Горячие слёзы потекли по щекам, легли налётом соли на губах. Он чувствовал, как медленно задыхается, осознавая, какая тяжесть теперь легла на его плечи. Только что он похоронил жену, только что её погребли под землёй навсегда, только что его последнее «прощай» застряло в горле комом и не может найти выхода. Всё это время ему не хотелось верить, что Сары больше нет, но сейчас правда ударила его по лицу, оставила огненный ожог на сердце. Да, она мертва, он увидел это ясно, как видел сейчас могильный камень перед собой.

Когда рыдания стали невыносимо громкими, организатор похорон осторожно обнял его за плечи и успокаивающе пробормотал, мягко хлопнув капитана по спине:

– Она в лучшем мире. Всё будет хорошо.

Снег, вырывающийся из неторопливо заволакивающих небо туч, становился сильнее, засыпая свежий дёрн, покрывая белым налётом памятник.

Глава 8. Первая ночь

Я, блядь, весь обратился в страх.

Ну, знаете, вот представьте: кому-то из вас поступает целая хренова туча сообщений, вы расслабляетесь, думаете, окей, это просто знакомые. И вдруг неожиданно получите-распишитесь! Плод вашего же пропитого воображения шлёт подарочки и сообщения. Интересно, не правда ли?

Честно говоря, я в штаны при первом прослушивании наложил. Смейтесь, пока можете, я тоже потом ржал, как подышающая конина. У меня даже что-то вроде срыва было, похоже. На нервах решил выпить. Стаканчик, не больше, но потом как-то так вышло...

Знаете, бывает ощущение, когда ты вроде как уже кони двинул, а вот душа прям поёт, летает, и ты уже не капитан полиции, а грёбаная принцесса из какой-нибудь сопливой драмы. В голове сразу новые, прям такие свежие мысли, ты уже, как минимум, готов придумать новый ядерный реактор. Мощь, сила, какие-то до чёртиков странные эмоции. Даже желание убивать, будем честными. Но этот факт ведь меркнет, чёрт возьми, бледнеет, стоит только начать что-либо делать. Новые возможности тебя просто поглощают, засасывают в себя, как жадная чёрная дыра, но тебе мало, блядь, мало, мало, хочется ещё. Энергия космоса гудит в голове, а ты такой сразу: «Раком меня в жопу, это же потрясающе! Да я коню готов отсо...»

Нажрался я, короче.

Он вернулся домой только к девяти вечера. Мог бы и раньше, но иногда большой город подбрасывает автолюбителям сюрпризы в виде пробок.

Автоответчик тихо пищал из гнезда для заряда стационарного телефона, сообщая о пропущенных вызовах. Капитан вяло щёлкнул красной мигающей кнопкой, запись начала монотонно диктовать данные первого вызова. Брендон упал на стул, устало запрокинув голову назад, и прикрыл глаза, пытаясь отвлечься на голос из динамика. Первое сообщение заговорило голосом его начальника:

«Брендон, сукин ты сын, почему раньше не сообщил, что всё так плохо? Я даю тебе месяц на восстановление. Но это только потому, что ты отлично несёшь службу, старый гончий пёс. И потому, что я знал Сару лично... Крепись, Уинтер. Сообщи мне о похоронах, я обязательно приду».

– Да-да, как же, Кристи, ты уж придёшь, – пробормотал он себе под нос, фыркая. Стянул тугой галстук, бросил на стол. – С бутылкой ты придёшь, старый хрен, чтобы спойть меня, несчастного вдовца, или что ты там ещё придумаешь... В любом случае опоздал, она уже в земле.

Щелчок, запись меняется на монотонный голос, а затем снова оживляется. Брендон нахмурился, скинул пиджак на пол.

«Бренди, привет, это Лиза. Это так ужасно! То, что случилось, это было так неожиданно, я в шоке. Позвони мне обязательно, я хочу поговорить с тобой. И кстати... Сара там у меня на днях кое-что взяла, ты не хотел бы зайти, вернуть?»

– Сука продажная, – сквозь зубы проговорил капитан, устало открывая глаза и скользя взглядом по кухне, – только долги и нужны, да? Тебе в жопу не сдалась моя жена, хочешь просто урвать своё, дрянь крашенная.

Оставшиеся сообщений пять он прослушал без охоты. В каждом из них было одно и то же: «Позвони мне, Брендон», «Брендон, мне так жаль», «Мои соболезнования, друг». Чушь собачья, никому из них не было жаль. Он видел их насквозь, и то, что ему открывалось, уже не казалось таким притягательным. Сборище лицемеров, которым плевать на него, на Сару, на аварию. Каждый просто хотел ухватить кусок из этой проблемы, только и всего.

Брендон уже с неохотой поднялся со стула, чтобы отключить телефон, но последнее сообщение заставило его дослушать до конца.

«Эй, парень, узнаешь? Прости, что так поздно звоню, не предупредив. Я уснул на работе, ты представляешь?» – Голос Джоша Брендон узнает из тысячи разных голосов. Он как будто был здесь, в комнате, и говорил с капитаном прямо сейчас. – *Шеф меня чуть не убил, но я разъяснил твою ситуацию и был прощён. К чему я звоню-то, собственно говоря. Тут какой-то мужик тебя спрашивал, я даже не знал, что ему про тебя напелсти. Что-то я не припоминаю у тебя в друзьях жирную вонючую свинью с псиной, воняющей тухлыми яйцами. Он говорил, вы с ним старые приятели. Просил передать тебе при встрече какую-то хреновину... Мне прийти к тебе как-нибудь, парень? Позвони мне, чувак».*

Брендон чувствовал дрожь, бегающую по всему телу, как живое существо. Не может быть. Этого не может быть, верно же? Это было видение, он перепил накануне вечером, ночью, утром, да хрен его знает, главное, что это был просто приход. Но Джош трезв и не принимает больше никаких психотропных веществ.

– Что за херня... Не может быть. – Капитан сполз обратно на стул, хватаясь за голову. Что передал ему мерзкий коротышка? Яд? Какой-нибудь кинжал с надписью «возни себе в сердце»? Может, он хотел, чтобы это сделал лично Джош?

Сообщений больше нет.

Тишина давила. Брендону казалось, он вот-вот сойдёт с ума, слетит с катушек, сбрендит, но нет, это было наяву, по-настоящему, очень натурально и не похоже на розыгрыш. Ему хотелось отвлечься. Когда он наспех переоделся в комнате и вернулся в кухню, всё, что ему оставалось делать, – напиться в хлам.

Вам пришло сообщение от «Неизвестный номер».

– Господи, нет, постой, нет! – Он сорвался с места, но динамики уже начали диктовать:

«Три дня, мистер Уинтер. Три дня и мой небольшой подарочек, чтобы Вы решились на моё предложение. Не бойтесь, Вам должно понравиться. Я лично сделал этот подарок для Вас, мистер Брендон. У вас три дня. Ждите гостей».

Брендон испуганно заметался по кухне, как загнанная в клетку птица. Ему не хватало воздуха, пришлось открыть окно, но даже тогда духота как будто усилилась. Он высунул голову в открытую створку, подставляя лицо порывистому ветру и тучам мерзких колючих снежинок, чтобы немного отрезвиться, прийти в себя, но это ему мало помогло. Капитан готов был выть от давящего чувства ненависти, отчаяния, но что сделаешь, если злиться толком не на кого?

Он с силой захлопнул створку, послышался неприятный треск, как будто лопнуло кленовое полено в огне камина. Брендон поморщился, выдохнув.

– Чёрт бы тебя побрал, мерзкий вонючий ублюдок, – побормотал он, упав на стул и схватившись за бутылку, стоявшую на столе, как за спасительный сук.

С глухим и сухим шлепком откупорив пробку из горлышка, Брендон потянулся за стаканом, но, почти достав его, передумал и приложился к коньяку прямо в бутылке. Алкоголь незамедлительно опалил глотку, стремительно проскальзывая в желудок, сжигая его, выворачивая наизнанку. Уинтер забыл, что не слишком следил за питанием, практически не ел всё это время, но останавливаться было поздно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.